

19
-69184

Мадам

Распахнутое
сердце

Национальная библиотека ЧР

k-069187

КВЧ.09С=4

Валентина Тарават

Т 18

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСПЛАТНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Распахнутое сердце

Избранное

чр

Чебоксары
Чувашское книжное издательство
2014

УДК 821.512.111

ББК 84(2Рос=Чув)6-5

Т 19

Валентина Тарават
Т 19 **Распахнутое сердце. Избранное / В.Н. Тарават. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. — 207 с.**

ISBN 978-5-7670-2187-1

Книга избранных стихотворений Валентины Тарават недаром носит такое емкое название «Распахнутое сердце». Столь же всеобъемлюще и радостно, несмотря на испытания и потери, с откликом до боли в сердце, все творчество этой самобытной, известной поэтессы, пишущей и на чувашском, и на русском языках.

К-69187

ISBN 978-5-7670-2187-1

УДК 821.512.111
ББК 84(2Рос=Чув)6-5
Национальная библиотека
Чувашской Республики
© Тарават В.Н., 2014
© Чувашское книжное издательство, 2014

Проверено 13 СЕН 2017

*«Пусть будет доброта
всею основой...»*

Книга избранных стихотворений Валентины Тарават недаром носит такое емкое, ликующее название: «Распахнутое сердце». Столь же всеобъемлюще и радостно, несмотря на испытания и потери, с откликом до боли в сердце, все творчество этой известной поэтессы, пишущей и на чувашском, и на русском языках.

Жизнеутверждающее начало главенствует во всех книгах и произведениях В. Тарават. Ей присущи высокая гражданственность, песенность, нежность любовной лирики, глубокие философские раздумья о сути жизни и человека.

От автора стихи идут по белому свету — от одного ко всем, чья душа настроена на музыку, на восприятие откровения. Откровение поэзии Валентины Тарават обладает огромной силой воздействия, поскольку Валентина очень талантлива. Но сначала — в слове, которое было найдено, отгранено, отшлифовано, как алмаз — в бриллиант. И, в свою очередь, снова подарено людям. Для такой чудесной работы в подспорье поэтам — божья искра, божий дар. И чем больше дар, тем выше и больше отдача.

Помню Валю Тарават совсем юной, целеустремленной, задорной, только еще вступающей на поэтический путь. На этом непростом пути было все, как и в жизни: и достижение вершин, и взлеты, и горечь.

И вот сейчас, спустя десятилетия, можно сказать, что Тарават всю свою жизнь работает со словом и

музыкой. Она неутомимая труженица. И цели своей — стать истинным поэтом — она добилась.

Начинала она со стихотворных книг для детей, а сейчас читатель может найти на книжных прилавках и ее прозу для взрослых: повести, рассказы.

Не однажды в ее стихах и песнях появляется образ женщины, ткущей ковер из цветов и красок Земли, что для Валентины олицетворяет творчество и любовь, — образ народной поэзии. А мать, ждущая сына с фронта, разговаривает, как легендарная Ярославна, с солнцем, с ветром...

Или стихотворение-песня «Вышивала я платочек, вышивала...», в котором девушка тоскует о любимом и вышивает для него платочек, вкладывая туда все свои думы и чувства...

Где б ни была, я бережно хранила
Таинственно связующую нить.
Так разве ж есть такая в жизни сила,
Чтобы любовь к родной земле затмить?!

Темы Родины, дома, Мечты, Зари — основополагающие. Без Родины жить нельзя. И тут главное, считает поэтесса, — Дом, семья. А роль женщины — хранить семейный очаг, быть матерью. Мечта тоже присутствует здесь, ведь без мечты нет полета, нет красоты и парения души. Ну, а Заря — это все, что делает жизнь и душу счастливой.

По телу томно разлилась...
Вдруг вырвалась — и в синь небесную!
Здесь и любовь, и жизни страсть.
За миг жизнь стала интереснее!

Есть еще у Тарават повторяющаяся тема Тропинки в любовной лирике, корнями своими уходящая в народность. Тропинки на двоих, где и встречаются, и радуются, и плачут, разлучаясь. Недаром стихи эти просились в песню, чтобы их положили на музыку. Даже вошли в государственный фонд.

Замечательно, что в ее поэзии ярко звучат народ-

ные мотивы, что стихи ее — от земли, достающей до неба. Они понятны любому, потому что говорят о том, что есть в жизни каждого.

Разноголосый ветер песни пел мне.
Я говорю на многих языках.
Передалось народное веселье,
Его тревоги и души размах.

О своем творчестве Валентина Николаевна пишет:

Светлы коль звуки —
Отразят добро.
Подставишь руки —
Злато, серебро...

Ее поэзия держится на крепкой жизненной основе, вечных ценностях человеческого бытия: надежда, совесть, любовь... «Доброта всему основой», — говорит поэтесса.

Ее псевдоним говорит сам за себя, ведь в переводе на русский он означает «щедрая».

Она любит жизнь, любит людей. Отсюда и щедрость души, и сострадание в горе, и радость при виде счастья окружающих. А сколько созвучья и любви в ее стихах с природой, с родной деревней (она родилась в деревне Убеи)! От многих стихотворений веет ароматом весеннего луга, цветущих садов и колосющихся полей, в них слышится щебет птиц и биенье человеческого сердца.

Валентина всегда говорит прямо, бичует пороки и в себе, и в других, болея душой за людей и наше не идеальное существование. Ей присущи и заводная, бойкая, не в бровь, а в глаз, частушечная скороговорка, юмор и ирония, и слова, выражения, мудрость из жизненного словаря. Ее чуткая, ранимая, отзывчивая на все, что творится вокруг, душа жаждет светлых событий, она старается, чтобы мир и люди становились с каждым днем лучше.

Как отвечал В.М. Шукшин на вопрос, каким должен быть писатель (в статье «Вопросы самому себе»),

«Не надо только учить. Надо помогать исследовать жизнь, открывать прекрасное в жизни и идти с этим к людям. Надо страдать, когда торжествует зло, и тоже идти к людям. Иначе к чему все?»

Дети всегда были и остаются заботой и радостью Валентины. В рабочем поселке Большое Нагаткино, где она проживает, созданы ею два студенческих и детский ансамбль, с успехом выступающие на всех праздниках или фестивалях. Пользуется успехом и взрослый ансамбль «Шанăç», который также создала она, которым руководит много лет. Исполняются народные чувашские и русские песни, коллектив по приглашениям ездит на выступления в разные регионы, даже в Москву. «Шанăç» можно было увидеть в телевизионной программе центрального телевидения.

Поэтесса, прозаик, композитор, исполнительница — вот сколько аспектов творчества у этой талантливой женщины! И сколько жизни, энергии в этой сильной личности! Она — настоящая.

Какое счастье знать — кому-то нужен.

Знать — кто-то любит, помнит о тебе.

Отрадно видеть: не ржавеет дружба,

Когда мы носим доброту в себе...

«Всех дороже нам жизни краса!» — снова цитирую из книги В. Тарават. Но цитировать можно почти из каждого стихотворения, настолько в них много житейской мудрости и афоризмов. Не хочу лишать читателей удовольствия самим подмечать их и открывать для себя поэзию, которая по напутствию поэтессы, пусть будет вестником любви.

Откройте ее книгу избранных стихотворений — своеобразный итог работы разных лет. И вы найдете родное себе, своим настроениям, надеждам и думам. Где нет подделок и фальшивок, где стихи — самые настоящие драгоценности.

Светлана Матлина,
член Союза писателей России

*«Что увидела глазами,
Что услышала ушами, —
И в душе влила в узор...»*

О чем поет моя душа?
Мелодию я слыше слышу.
Я ей внимаю не дыша.
То громче льется, после — тише.

По телу томно разлилась...
Вдруг вырвалась — и в синь небесную!
Здесь и любовь, и жизни страсть.
За миг жизнь стала интереснее!

Молю: лишь бы не прервалась.
Новорожденная, живи!
Романс родится или вальс —
Пусть будет вестником любви...

Ничего. Буквально ничего.
Мне улыбку ярче. И всего.
Милый взгляд побольше говорит:
От зари — путь песне до зари...

От зари — путь песне до зари...
Все кругом сияет: «Ну, твори!»
Взмах крыла — и строчка за строкой,
Как ручей за быстрою рекой...

Что увидела глазами,
Что услышала ушами, —
Я в душе вплела в узор...

Окропила жизни новью
И с большой, большой любовью
Указала путь в простор...

Пусть услышит добрый ветер.
Подпоют пусть соловьи.
Пусть повсюду солнце светит.
В добрый путь, слова мои!

Никакой не надо славы.
Кто услышит — тот поймет.
Коль им правит Боже правый,
Коль всеяет разум здравый, —
Значит, слово-то живет...

Кончаются все сказки хорошо.
Не потому ли с детства мы их любим?
С героями уходим в мир большой,
Свои поступки и чужие судим.

Как хочется, чтоб людям повезло,
Волшебное сопутствовало слово,
И в жизни правда победила зло,
И доброта была всему основой.

Всяк по-своему видит красу:
Кто-то ценит златую косу.
Кто-то в песне находит покой.
Кто — за лес и озера — горой...
Кто-то любит и птиц, и зверей.
А кому-то — нет танцев милей.
А кому — всех дороже вино.
Счастье, дом...

все заменит оно.

Боже! Боже!
Открой всем глаза!
Всех дороже нам жизни краса.

Сколько надо знать мне языков,
Кроме своего, что сердцу дорог,
Чтобы птиц понять, животных зов!
Слух мой обострен, и взгляд мой зорок.

И природу я читать учусь.
Азбуку ее учу прилежно.
К листьям прикоснусь рукою нежно —
Сердцем слышу, как поет мне Русь.

Сердцем слышу, как поет мне Русь:
Птиц оркестр, шелест трав шелковых...
По заветным улочкам пройду,
И в душе моей проснется грусть
О годах — о скакунах бедовых...

Сад осенний с листвою простился.
И в душе неумемная грусть...
Мне источник целебный приснился,
Я всю жизнь к этой встрече стремлюсь.

Чудодейственен этот источник.
Лишь во сне напилась — сил прилив.
Всем бы этой воды по глоточку —
Жить и жить, всех людей полюбив.

Ведь немало целебных источников
В нашей жизни! Сумей распознать.
То улыбки друзей, сына, доченьки,
Счастье близких —
Их не сосчитать...

Чтоб суметь чудной влаги напиться,
Береги эти милые лица.

Побежать бы по лунной дорожке,
По волнам, по волнам
в неизвестность...

Ничего нет свободы дорожке.
Нет дорожке
на всем белом свете.

В неизвестность...
Как снег раствориться,
Чтоб вернуться вновь в каплях дождя
И упасть на родимые лица:
«Кап-кап-кап... Как дела?
Это я».

Повторяться.
Мне бы повторяться...
Растворяться и вновь появляться...
В детях, внуках, праправнуках даже
Продолжаться бы мне, продолжаться...

Лето за собой закрыло двери.
Что ж, пора мне ощутить покой.
Почему-то в счастье больше верю
Осенью, чем буйною весной.

Осенью раздолье тихим думам,
Чтоб душою каждый просветлел.
Посчитаю, подытожу сумму
Всех моих свершенных добрых дел...

Утро встречу в сосновом бору.
Повидаюсь со старой сосною.
Я букет у ручья наберу
И волшебной умоюсь водою.

Бор сосновый покой сторожит.
И, гадая, кукушка кукует.
В сыроежке росинка дрожит —
Будто свет, преломляясь, ликует.

Все вокруг добрый день мне сулит.
Тишина. Тишина по-над речкой.
И костер недалёко горит.
И покой этот кажется вечным.

Все нипочем

Был день вчера и чист,
Сутра светлого и светел,
Сегодня небо все в слезах.
И зло завыл осенний ветер,
Дряхлеет лето на глазах.

Зеленый мир объят печалью,
Укрыться хочется в тепле.
Тоскливой осени начало,
А сколько свадеб на селе!

Все нипочем, удача рядом,
Коль птица счастья в руках.
С осенним урожаем радость
И в наших душах, и в домах.

Вечер

Как щедра, богата нынче осень!
Яблоки медовые в руках.
Мама молоко в ведре приносит.
Выпьем — вкус медовый на губах.

Пахнет медом чай осенний тоже.
Пахнет медом круглый каравай.
Помидоры до чего ж пригожи!
Подрасти хотите — налетай!

А сверчок старается за печкой,
Музыку заводит — хоть пляши!
И плывет, плывет закат за речкой
В теплом море золотистой ржи.

Синь голубиная мглился,
Стелются листья ковром.
Рябины огнистые кисти,
Как фонари над прудом.

Тихо, прощально курлыча
В отсвете нежной зари
С озера нашего нынче
Снялись в отлет журавли.

Их провожаю тоскуя,
Но мне нисколько не жаль.
Коврик из песен сотку я —
Выльются грусть и печаль.

Выльются песней невзгоды,
В высь устремятся, звеня.
...Волны падений и взлетов
Вынесут, лодку креня.

К-69287

Национальная библиотека
Чувашской Республики

Невеличка

Назвали речку Невеличкой.

Кто так назвал?

Когда? Зачем?

Бежит, играя, Невеличка,

Не выделяется ничем.

И нрав людской она уж знает:

Не хочешь зла — ты сам не злись.

А коль сердитою бывает —

Взбесятся волны.

Берегись!

Тиха она. Играют блики,

Когда добра природа к нам.

Порой бывает и двуликой:

Вмиг кинет валуны к ногам.

И все ж названью вопреки

Характер, нрав большой реки.

Вечернее

Солнце село за горой,
Спешно шлет прохладу.
И вечернею порой
Есть душе услада.

Молчалива ночь, светла,
Смотрит отовсюду.
Светлолистая ветла
Нежно жметя к другу.

У реки — спокойный сон,
Ясно отраженье.
От земли лишь легкий стон:
«В вас мое спасенье...»

Ночь пройдет. Рассвет вернет
Все дневные краски.
...Все цветет! Земля живет!
Всем хватает ласки!

Осеннее

Ветер седые тучи
За космы тащит.
Дождь моросит все пуще,
И небо плачет.

И деревьям раздетым
Так зябко, сыро.
Снится им доброе лето
С лаской и миром.

Дремлет под зябкой влагой
Моя деревня.
Знает, что дождь во благо
Полям, деревьям...

Разговор

Разговор девчушка
С реченькой вела:
— Нет нигде богаче
Нашего села.
У людей ума — палата.
Ну, а нивы полны злата.

Отвечает речка,
Тяжело дыша:
— Вижу я, скудеет
У людей душа —
Видят лишь копилку денег.
Красоту мою не ценят.

И земля вступила
Тихо в разговор:
— Не труда, а лени
Ширится простор...
Скудость совесть пожирает,
И она границ не знает.

Улыбнулось солнце,
Озарив зенит:
— Слушайте, внимлите!
Детский смех звенит.
Значит, будем жить добрее.
Веселей гляди, смелее!

Родина

Летит, летит по небу песня.
Душа о Родине поет.
На всей планете ей не тесно,
Любовь к отчизне в веках живет.

Люблю тебя, моя отчизна,
Хочу с тобой в согласье жить.
Храни под сердцем и дочь, и сына!
Дай силы, воли сильней любить!

Где б ни была, где б ни жила я,
Как образ матери моей,
Всегда со мной страна родная
В раздолье пашен, лесов, морей...

Мой надежный дом

Тобою, словно матерью, согрета,
На белый свет глаза открыла я.
Зачем искать большое счастье где-то,
Когда просторна волжская земля?!

Разноголосый ветер песни пел мне.
Я говорю на многих языках.
Передалось народное веселье,
Его тревоги и души размах.

Где б ни была, я бережно хранила
Таинственно связующую нить.
Так разве ж есть такая в жизни сила,
Чтобы любовь к родной земле затмить?!

Мой волжский край!

С тобой навеки связана.

Ты — мой надежный, терпеливый дом,
Всем, что имею, — я тебе обязана.
Мы столько лет в согласии живем.

И круг друзей, и взлет моей поэзии...
Тебе, тебе обязана всем я.
Во мне живешь ты недопетой песнею.
Живи и здравствуй, Родина моя!

На всех языках

На всех языках
говорит со мной разум.

На всех языках
говорит сердце сразу.

Все очень близки,
как родные мне люди.
Я с русским — на «ты»,
как бы путь ни был труден...

С татарским дружу,
как с татаркой-подружкой.
Я народам служу —
пью судьбу общей кружкой.

Мал язык иль велик —
разделить не посмею.
А чувашская речь —
кровью, плотью я с нею...

Письмо городу Ульяновску

С Дальнего Востока

Хоть все бросай!
К тебе хочу лететь.
Встать пред тобой,
поникнув головою.
Нет! Никогда мне
не переболеть,
Ульяновск, город юности,
тобою!
Заменит разве Волгу
тихий пруд?
Надолго ль с необъятною
рассталась?
Там скоро-скоро
вишни зацветут,
А к нам весна с приходом
задержалась.
Весны предвестник,
шаловливый ветер,
О чем-то за окошком
говорит.
Совсем другой, хоть и похожий
вечер.
Другой закат, хоть ярче он
горит...

Дальневосточное

На крутых склонах гор
Полыхает костер.
Воет, воет отчаянный ветер.
Слышу их разговор.
И в моем сердце спор...
Этот спор и в природе извечен...

Голенастых берез
Гнутся, гнутся стволы.
Набекрень их зеленые шапки.
Как солдаты в строю —
Чести им и хвалы!
Все бы люди так...

Ах бы!

«Постоим, выстоим!» —
Листья шепчут наказ,
Как солдаты себе:
«Что бы это ни стоило!»
...Дать себе самому
очень строгий приказ —
Слово чтоб на победу
настроило...

Песня о Симбирске

Занялась над Симбирском заря,
Этот город люблю я не зря:
Волги светлый простор,
Яблонь вешних узор
Покорили навеки мой взор.

Вдаль гляжу с восхищеньем с Венца,
Светлым помыслам нету конца!
Теплоходы плывут,
Нас с тобою зовут,
Окрыляя надеждой сердца.

Есть на Волге еще города,
Но я здесь умножаю года.
Благодарна судьбе
И, Симбирск мой, тебе,
Что сияет надежды звезда.

Принимай эту песню мою,
Я тебе свое сердце дарю.
Так горжусь я тобой,
Расцветай, город мой.
И о большем судьбу не молю...

*Губернатору
Ульяновской области
С.И. Морозову*

Разум — золота краше.
Правда — солнца светлей.
...Кулаком кто-то машет,
Мечет, рвет все сильней.

Кто-то пашет и сеет,
Засучив рукава.
Прав качать не умеет,
Жжет в себе все слова...

И добро постепенно
Славит радостный труд.
Правда, разум нетленны —
В добрых людях живут.

Все вперед и вперед...
Пусть Господь Вас ведет.

В сад чужой за плодами не лезу.
Пусть свой горек,
зато без гнилья.
Пусть невзрачен и меньше он весом —
Под ногами надежней земля.

Мне чужие пути неизвестны.
Проторены, кажись, —
но не мной.
Сколь ни жди сверху манны небесной —
Все же пищу готовить самой.

Да, с летом расстаться обидно.
Не хочет гром норов унять.
И тучи холодные, видно,
Торопятся солнце прогнать.

Окутала землю прохлада.
Туманы, дожди и дожди...
Печально. Я ж осени рада.
Теперь — вдохновения жди.

И разум как будто светлее.
Непрошено льются слова...
И роем кружат, что важнее.
...Кружись, золотая листва!

«*Такая жизнь золотая...*»

Светлане Матлиной

Не ангельская кротость,
Не рабское смиренье,
Пред наглостью же — робость,
Пред натиском — терпенье.
Как птичка, беззащитна.
Обидчики ехидны.
Прощаешь их, но не себя...
Твой принцип — жить людей любя.

Зов дома

Дум безудержен клубочек...
Ветер кружит, что есть сил.
— Не забыла, слышишь, дочка?!
Я ж тебя благословил.

На дела, на радость, счастье
В душу добрый свет вложил.
Оберег дал от ненастий,
Путь нелегкий осветил.

Если что не получилось,
Ты прости, не обессудь.
Каждый вечер ты мне снилась.
Я молился: «Твердой будь».

В зове дома столько боли!
Зова нет сильнее боле.

Детство

Машины швейной мерный рокот,
Настольной лампы мягкий свет,
И мамин задушевный шепот —
Во мне все живо столько лет!

Луна, как сторож над окошком,
Спокойно сестры, братья спят.
На ситце с голубым горошком
Застыл восторженный мой взгляд.

Наутро печь огнем пылает,
Шипят румяные блины.

...Ах, мамы, мамы!

Я-то знаю,
Как поздно к вам приходят сны...

Сердце матери

Свои и наши заодно
Заботы, горести вместило.
И как же держится оно?!
Откуда в хрупком столько силы?!

Способно все понять, простить,
И ждать, и ждать, просить не смея,
В себе и в нас надежду сея.
И как же можно так любить?!

Памяти отца

1

Отец, тебя я вспоминаю.
Купила в детство я билет...
И в отчем доме пребываю,
Ищу в его окошках свет.

В саду работаете с мамой.
Мы, малышня, подмога вам.
Друзей глазами ищем сами —
Пинают мяч на зависть нам.

И вмиг ватага облепляет,
Как птичек стая, наш забор.
И толк в малине с вишней знает.
Здесь угощению —
простор...

Давно в заветных окнах тьма...
Порой тоска сведет с ума.

2

Тебя в округе мастером все звали.
Известный был в округе садовод.
Ушел из жизни.

Тяжко саду стало.
Он, как и прежде, все тебя зовет.

Все яблони поникли головою.
Смородина скорбит который год.
А листья будто говорят с тобою,
Лопочут что-то.

Значит, сад живет...

Как повзрослели сразу братья, сестры!
И от природы милостей не ждут.
В душе все больше, больше боли острой.
Надежда с нами...

И сады живут...

Бабушке Устинье

Чему-то улыбнулась нежно-нежно,
Поправила чуть съехавший платок.
Что вспомнила ты в этот вечер снежный,
И что горит в душе, как огонек?

Миг счастья.

И опять лицо печальное.

Заметнее морщины, седина.

Все вспомнила ты:

Встречи и прощания...

Ах, жизнь — полынь!

Что сделала война!

Прошли года.

Надежде нет предела.

Вот извещенье:

«Без вести пропал».

Ах, как два сына ждали, два пострела.

Отец купить гармошку обещал.

Разговор с мамой

— Как добиться мне счастья, скажи,
Путь-дорогу ты мне укажи.

— Так живи, чтобы в сердце тепло
Не остыло, коль встретится зло.

— Как до цели дойти мне, скажи.
Не блуждать чтобы в дебрях, в глуши...

— Ты в душе сохрани непокой,
Доброй будь и всегда — волевой.

— Мне ладонь на плечо положи.
Как из трудности выйти, скажи.

— Очень крепко за друга держись.
Так круты берега. Не сорвись...

Маме

Тревогу, как дыханье, затая,
Меня ты провожаешь
каждый раз.

Нас шестеро.
За каждого из нас
Трепещет сердце,
милая моя.

И с радостью, надеждой
вслед глядишь:

Была б дорога
попросторней, глаже...

Поверь, поверь,
тебе никто не скажет,

Что я — твой стыд...
Себя не изводи.

Твое мерило жизни —
светоч мой:

Не наступать на горло,
чтобы выжить...

Но есть еще,
что дадено судьбой...

А по рогоже
золотом не вышить...

Дремлют спокойно
Усталые спицы,
Но половицы
Досадно скрипят...
Полночь уже.
Моей маме не спится.
Дождь во дворе.
Видно, ноги болят.

Было бы можно
Мне с ней поделиться
Счастьем, здоровьем,
Как хлебом.

Тогда
Все бы она
Получила сторицей.
Молодость, радость
Дарили б года.

Материнские слезы

Мать сыночка на войну провожала.
Не скрывая горьких слез, обнимала.
— Расставаться мне с тобой очень трудно.
Береги себя, сынок,
не будь трусом.

Обнимает маму сын, глаз не кажет.
— Нет, не будет враг топтать землю нашу,
И не будет никогда сын твой трусом,
Как бы ни был путь жесток,
ни был труден.

Сколько раз уже листва облетала.
Сколько вод уже река поменяла.
Отгремели той войны злые грозы.
Льются, льются материнские слезы.

Ветер, ветер, облетаешь ты дали.
Моего сыночка ты не видал ли?
Не видало ль, красно солнышко, сына?
И в душе моей навеки кручина.

*Братьям — Николаю
и Анатолию Музыкантовым*

Я — непоседа, вы — непоседы,
Каждый — сорви-голова.
Матери сладу порой с ними нету.
Бабушка, благо, жива.

Еле бредем.
Бьет задиристый ветер.
Снежные горки — заслон.
Мы — безотцовщина,
Трудные дети,
Но бабушки слово — закон.

Ведра тяжелые тащим с тобою.
Дом далеко-далеко...
Строгою кажется
Бабка порою.
Знаем, и ей нелегко.

Хрупкая с виду,
А сколько вместила!
Строгость, любовь — заодно...
Держит в руках нас особая сила —
Бабушка смотрит в окно...

Мечты

Мечты крылаты.

Манят, манят в даль...

В мечтах все свято:

Радость и печаль...

Светлы коль звуки —

Отразят добро...

Подставишь руки —

Злато, серебро...

Ласкают шею

Бусы из кораллов.

...Мечтать все смеют.

А хватит баллов?

Ослепительно снежная синь,
Хоть деревня в вечернем тумане.
В каждом кустике, веточке — жизнь.
В каждой птичке — любви трепетанье...

И птенец в дорогое гнездо
Под крыло материнское рвется.
Так и я.

Сердце радостно бьется:
Вижу старый родительский дом.

Опьяненная счастьем стою
После долгой, как вечность, разлуки.
Свою лучшую песню пою,
Поклонившись березе-подруге.

На мир смотрю я удивленно,
Как будто первый день живу.
В узоре кружевном оконном
Я счастье вижу наяву.

И снова в детство возвращаюсь:
Вот босоногая бегу
За журавлиной звонкой стаей,
За васильками на лугу...

И юность, зрелость вмиг вдогонку!
И встречи, расставанья вновь...
И сердце радуется, стонет —
Зовет нетленная любовь.

А причин для боли столько!
Но обидней все же — ложь.
Скажут мне: «Ну, спрячь иголки!»
Я ж колюча, словно еж.

Знаю, зря подмять стремятся
Жизнь мою обман и зло.
Пусть они меня боятся —
Мне с надеждой повезло.

Малая родина

Ни большой реки, ни леса.
 Степь да ветер озорной.
Все ж волшебнее нет места,
 Где не все воспето мной.

Цильна, речка-невеличка.
 Волге внучкою она.
Сад у дома с пеньем птичек —
 Лесу древнему родня.

Мой народ трудолюбивый,
 Благодарные поля...
Вы со мной неразделимы,
 Зову вашему внемля,

Я в родном краю, в Убях.
Здравствуй, здравствуй,
 Отчий дом,
Приюти меня скорее,
Ты согрей меня скорее...
Ветер плачет:
 «Пусто в нем!..»

Родила одна мама нас всех.
Поровну ум-разум поделила.
Что чужой бы не простил — простила.
Приняла нашу боль и наш грех...

Одно солнце ласкало нас всех.
Путь-дорогу нам Бог указал.
Кому — дал, у кого-то забрал...
Кому — слезы дарил,
кому — смех.

Мать одна и один наш отец.
Все мы разные.
Быть сему так.
Если надо — единый кулак...
Не хитрец — ни один.
Не подлец...

*Музыкантовым Людмиле,
Александру и Людочке*

Далёко Подмоскowie.

И близко.

Там — родня.

Полны всегда любовью

Их души для меня.

Под стук колес веселый

Зачем часы считать?

Пушинкой невесомой —

В прекрасное летать...

И утром ранним, мудрым

Смеясь встречать зарю.

...За родственников чудных

Судьбу благодарю.

— Удивилась?

— Удивилась.

Точно Сочи. Снега нет.

К снежным бурям я стремилась,
Золотым хоть стал билет.

Незачем теперь и лыжи,

И костюм спортивный — шик.

Грязь с асфальта ветер лижет.

Все мои желанья — пшик.

— Пшик ли? А друзья, родные?

Детства запахи хмельные?

Юности пытливый взгляд?..

— Эх! Вернуть бы все назад.

В.А. Федорову

Построен дом. Посажен сад.
Два сына — продолжение рода.
И добрые дела — на старт...
Исполнен долг мужчины вроде.

Но у людей большой души
Такая жилка золотая:
Они умеют в людях жить
И человечеству служить,
Добром и светом все питая.

И потому живут сады,
Дают волшебные плоды,
Которым не страшны ненастья...
Не это ли людское счастье?!

Памяти сына Димы

Стихла песня навеки.

Ушел...

От семьи радость жизни

Увел...

Вечный дом твой —

Три крепких доски.

Не уйти нам

От черной тоски.

Нашу старость готовим мы сами.
И стараюсь я не опоздать,
Чтобы грело, как солнышко — «Мама»
И не ранило черствое — «Мать».

В чем ошибка?

Боль точит и точит...

Что у сына сейчас на душе?

Если он поделиться не хочет —

Значит,

я опоздала уже?..

Наказ

Сыну Андрею

Пусть судьба будет синей
от неба,

Алой будет судьба
от зари,

Золотистой от спелого
хлеба...

Доброту свою людям дари.

Пусть от трав будет жизнь
зеленой,

Но не темной от тяжести
дней...

Будь любимым —
не самовлюбленным,

Устоять в буре жизни
сумей.

В Новый год — год Быка

Торопят в Новый год часы:
На кухне, в зале, в коридоре.
Кладу путь прошлый на весы,
Но все ж со временем в раздоре...

За что возьмусь — кругом бойкот...
Не с той ноги, наверно, встала.
Уймись все, вся...
Ведь Новый год!
Ну что ж, на год я старше стала.

Не только старше. И мудрей.
Вот и на бурю промолчала...
Подкину сена поскорей,
Наестся пусть Бычок сначала.

Не быть бы с ним весь год в раздоре.
В согласье, мире — минет горе.

Главе МО «Цильнинский район»
Х.В. Рамазанову

Личной ноши не хватает.
Набираете чужой.
Против ветра вы шагаете
С несклоненной головой.

Нет для Вас чужой обиды,
Нет для Вас чужих детей.
Все Вам близко, все Вам видно
На земле Цильнинской всей:

И тепло в домах цильнинцев,
И богатый урожай.
Уважение людское,
Счастье близких, милый край.

Дружба крепкая народов...
И не счесть пройденных вех.
Вам написано от роду
Опекать всех, как Главе.

Передряги... буреломы...
По плечу Вам крепость брать.
Не беда, что сердце ломит.
Непривычно отступать.

Светлане Азамат

Полна забот и мыслей,
Своим умом несешься
На крыльях будто —
Все вперед, все вдаль...

Как сердце хочет, просит
Тебе в объятия все бы...
Порой так круто
Тормознешь...
А жаль!

Порой на руки-ноги
Накинет кто-то цепи...
Но Матерь Божья
Вмиг освободит.

Ползком, рывком стремишься
К намеченной все цели...
Хранитель Ангел
Рядышком стоит...

« Вышубала я пяморек,
вышубала...
Рек любити душе своей
я приказала...»

Судьба — великий дар от Бога.
Любовь — судьбы великий дар.
Кому — дано ее так много!
Кому — лишь от нее угар...

Кому любить — напиться меда.
Кому любить — напиться слез.
Кому-то — крылья
для полета.

Кому-то —
о полете грез...

Земля воду любит.

Я — тебя.

Получаю силы

я, любя.

Поднимает это

до небес.

Это — мое счастье

и мой крест.

Этим — я богата

и бедна...

И все это свято

для меня.

Непрерывно, непрерывно
Голубь почту принесет.
Денно-нощно, нощно-денно
Сердце верит, сердце ждет.

Ну, а голубь, птица-вестник,
Понимает, что к чему.
Коль судьба — не смолкнут песни...
Вновь доверимся ему.

Настежь окна, настежь двери.
Двум сердцам просторен путь...
Время чувства вновь проверит,
Поразмыслить даст чуть-чуть.

Как бы голубь не устал,
Час заветный не проспал...

Узнай себя

Узнай себя в стихах моих,
Узнай себя в моих ты песнях.
Была тропинка на двоих
Широкой где-то,
Где-то тесной.

Узнай других в стихах моих:
Знакомых, близких
И не очень.
Люби, ругай, коль надо, их.
Прими, как есть, коль сердце хочет!

Узнай себя, узнай других.
Со стороны в другом все цвете.
Быть может, рядом счастья миг.
Поймай!
Он путь укажет к свету.

Вышивала я платочек

Вышивала я платочек, вышивала.
Нитку к нитке для узора подбирала.
По краям я кисти длинные связала,
Век любить душе своей я приказала.

Век любить душе своей я приказала,
Что обманчива любовь, ох, я не знала.
Позабыла о платочке подаренном
И пошла с другим по стежке проторенной.

И пошла с другим по стежке проторенной,
Не влюбленной, красотою покоренной.
Как взгрустнется, я о милом вспоминаю.
Вот опять ему платочек вышиваю.

Вот опять ему платочек вышиваю.
Где он ходит, где он бродит? Я не знаю.
Мне не пляшется, подруги, не поется.
След любви навеки в сердце остается.

Неужели, неужели
Шаг второй слабее первого?
Руки дружбы не сумели
Удержать мне друга верного.

Неужели, неужели
Ветер злой сильнее доброго? —
У огня тепла хотели...
Заплатили дорого...

Неужели, неужели
Бескорыстие лишь мистика? —
Коршуны вмиг налетели
И склевали веру-истину...

Неужели...

Почему мгновений светлых мало?
В ясный полдень опустилась ночь...
К жизни ли придирчивее стала? —
Тяжелей потери превозмочь.

Все же через силу улыбаюсь,
Отвечаю на пожатья рук.
...Пошатнулся мост,
а я стараюсь,

Все латаю:

Возвращайся, друг!

Цветы не даришь.
Что ж. Прощаю.
Пусть землю радуют, людей...
Какая женщина не знает,
Что слово доброе милей?

Цветы не даришь.
Я прощаю.
Душа не примет черствый взгляд.
Мне крылья взгляд такой ломает...
Ну кто холодным льдинкам рад?
Завянут чувства.
Взгляд тускнеет.
Плечо пусть рядом.

Ты — одна.

Нет слова доброго милее.
Надежность в жизни так важна...

Не обещай

Не обещай, не обещай
Мне все лучи зари.
Своей зарей не называй,
Звездою не дари.

Не обещай, не обещай
Всегда мне светлый май...
И никогда не обещай
Создать при жизни рай.

Пойдем с тобой одной тропой —
Опорой будь в пути,
Чтоб не устала за тобой
По жизни я идти...

Письмо

Век у радости короткий,
А у горести длинней.
Я же трем зловещим строчкам
Не сумела молвить «нет».

И открыла двери настежь:
Властвуй в сердце, рви и жги...
Дверью хлопнуло вмиг счастье.
Не видать теперь ни зги...

Прощай

Ну что бы вымолвить: «До встречи»
И встречи ждать.

Пусть много лет.

Прощай!

Страшнее слова нет.

И время раны не излечит.

Считаешь, что перегорело.

Ан нет.

Все тлеет уголек.

И слово, брошенное смело,

Сверлит,

сверлит,

сверлит висок...

Заболела от тоски

Жизнью завладел моею.
Лишь одним тобой живу.
Но признаться в том не смею,
Только сердцем все зову.

Расцвела сирень у дома,
Распустила лепестки.
Назначай свиданье, Сема,
Заболела от тоски.

Льются в сердце звуки мая.
Равнодушною как быть?
Встречу ль я тебя, не знаю,
Только знаю — не забыть.

Не услышишь неужели
Сердца моего ты зов.
Я цветок сорву сирени,
Там «пятерочка» — любовь.

Кто сказал, коль дождь в дороге —
к счастью?
Неустанно мелкий моросит.
И в душе моей с утра ненастье...
Проглотить обиду нету сил.

Кинул мне небрежное: «До встречи...»
Ветер сивый разбросал листву.
Взгляд не врет. И незачем нам речи.
Я не зря прозорливой слыву.

«Нет. Не та протоптана дорожка», —
Подсказал давно мне вещий сон.
...Как-то незаметно дегтя ложку
В бочке меда растворить смог он.

Эко ночка! Выпила мой сон.
От нее — вредюги — сердца стон.
Капелька за каплей... Весь до дна...
За окном луна. И я — одна.

Время, время... Тянется ползком...
«Ну, приди, — прошу я об одном, —
Зорьку алую узрев в окно,
Будь со мной сейчас ты заодно».

Спорим, спорим... Ночка, зорька, я —
И любовь несмелая моя...
Ой, спасибо! Наступило утро,
Улыбнулось: «Поступила мудро.

За дела берись! И все пройдет». ...
...Что за бред?! Пусть все во мне живет!

Кругом цветы

Бежит тропинка полевая.
Кругом цветы, в руках цветы.
Ты встрече очень рада, знаю,
Но только сожжены мосты.

Цветы, цветы... Кругом цветы...
Надежды наши и мечты...
Кругом цветы...

А осень, чую, ходит рядом
И хочет душу остудить.
Ну, не смотри печальным взглядом
И очень строго не суди.

Все в нашей жизни не случайно,
Но я клянусь тебе в одном:
Другая нас не разлучает, —
Судьбой быть вместе не дано.

Бежит тропинка полевая.
Цветы, цветы, цветы кругом.
А встречу ль вновь любовь, не знаю.
Прости, прошу я об одном.

Завяли яркие цветы.
Не греешь больше душу ты,
Не греешь.

Лучше б милою назвал.
Нет. Назвал любимой.
И набрал высокий балл
Мой любимый мнимый...

В чистой утренней росе
Будто искупалась.
Ну, а баллы мнимы все,
Мнимы оказались.

И тепло желанных рук
Мнимо.

Ласки мнимы...

Все на место встало вдруг.
Ну, а счастье — мимо...

Слова — нежнее маминых,
Щедры они и пламенны...
Да нет тепла.

Дурманяще красивые,
Насквозь они фальшивые:
Любовь ушла.

Было сказочно строение...
Разлетелось.
Вот и строй.
От такого настроения —
Волос рви и волком вой.

Был же — праздник!
Стали будни.
Колесо помчалось вспять...
Пыль в глаза пускать ли будем?
Перестанем встреч искать?

Да. Дорогу раньше кошки
Надо бы переходить...
...Света не видать в окошке,
Счеты незачем сводить.

Над Волгой-реченькой

Над Волгой-реченькой
Волна качается.

Любовь лишь началась —
Уже кончается.

Зачем пришел ко мне

Ты ночью летнею?

Страдать заставил ты

Сердечко бедное.

Сижу совсем одна

На берегу реки.

Лишь только вдалеке

Мерцают огоньки.

Как будто для меня

Затмился белый свет.

Зачем оставил ты

В душе глубокий след?

Шепнет ли ветерок

Иль чайка пролетит —

Мне кажется, что ты.

И сердце ждать велит.

Насильно милою

Мне для тебя не стать.

Тоску безмерную

Насильно не унять.

Мне позабыть тебя
Не очень-то легко,
Но постараюсь я —
Уеду далеко.
Уеду далеко
И покорюсь судьбе.
Я покорюсь судьбе —
Забуду о тебе.

Я сказала. Ты услышал.
Вот и песня вся.
Рада будто выше крыши,
Пусть пока ничья.

Но покой опять потерян.
Роем мысли вновь:
«Прогнала надежду, веру...
Бьешь не в глаз, а в бровь».

Не ответил. Не ответил.
Огорчен ли? Рад?
...Как светило солнце —
светит,
Но не греет взгляд.

Другая я

Страдать перестала,
Любить перестала.

По капле любовь
Глотать я устала.
Я сильною стала,
Я смелою стала,
Желанье быть рядом
Пропало, пропало.

Другая я, другая я.
Теплом моей души не грейся.
Представлю —
 мы одна семья:
Хоть головой об стенку бейся.

Теперь я свободна,
Свободной быть модно.
Напрасно друзья
С тобою вновь сводят.
Разборчивей стала,
Разборчивей стала.
Казаться любимой
Желанье отпало.

Ты — бывший,
 ты — бывший,
Любовь позабывший.

Ты камень на сердце
Мое положивший.
Я гордою стала,
Я гордою стала.
А хочется крикнуть:
— Ах! Как я устала!

Обида

Говорят, пройдет,
Как тяжелый год,
Как зерно в муку
Перемелется.

А она живет.
Как полынь, растет.
Самолюбием
Тихо греется.

Ищу знакомые следы

Иду по улице весенней,
Ищу знакомые следы.
Ходил за мной, любимый, тенью.
Теперь другой несешь цветы.

Все помню: ласки, обещанья...
Своей единственной назвал.
Я бегать за тобой не стану,
Хоть ты еще дороже стал.

Весна зовет, весна волнует.
Поют девчата про любовь.
Ведешь ты под руку другую,
А я одна тоскую вновь.

Иду по улице весенней,
Ищу знакомые следы.
Уеду, милый, из деревни,
Но в сердце будешь только ты.

Ты мой крик
о помощи не слышишь,
Но спешишь на мой
безмолвный зов.

Эхо шлет мне
эти встречи свыше —
Будоражит вновь
былое кровью...

Эхо-буря треплет
беспоощадно:
Пред глазами —
целое кино,
И покой мой забирает
жадно.

Только сердце —
с эхом заодно!

Посещает ли
твою обитель

Эхо-буря
в предрассветный час?
...На судьбу ничуть я
не в обиде.

Ну, а время —
пусть рассудит нас.

Бессердечный

Нелюбима! Нелюбима!
Ходит милый где-то мимо.
Глаз не кажет. Слов не шлет.
У него на сердце — лед.

Бессердечный, бессердечный,
Бессердечный и беспечный.
Для него любовь — игра.
Разобраться нам пора.

Я вздыхаю явно, тайно.
Не хочу остаться крайней...
Хоть и голову вскружил,
Всем отвечу: «Он не мил!»

Я закрою окна, двери.
Больше в чувства я не верю.
Знай, округа, знай, окрест, —
На любви поставлен крест...

А ты такой нерасторопный

Ты почему всегда обходишь
Ту тропку, что к любви ведет?
...Березы так же хороводят,
И звезды сыплет небосвод.

Невысказанных слов клубочки
Чуть-чуть задень и размотай,
Там вместо точек — многоточья...
Будь поприлежней, прочитай.

Луна расщедрилась. Так светит!
Твоя душа спокойно спит?
Вдруг тропку кто-то заметит,
Ковром цветочным застелит.

Коль ты такой нерасторопный —
Могу уйти по этой тропке.

У меня другой

По ночам ты зря гуляешь
Мимо дома моего.
Мне же мил другой. Ты знаешь.
Не добьешься ничего.

Ой, другой, ой, другой,
Полюбился мне другой!
Серенады мне не пой,
Не пойду гулять с тобой.

Ты — давно пустое место.
И не липни, как репей.
На одной тропе нам тесно.
Слезы горькие не лей.

Не задаривай цветами,
Не звони и не пиши.
Не ходи всю ночь кругами,
По себе любовь ищи.

У меня другой на сердце.
Пред глазами — только ты.
Карауль надежно дверцу.
Вдруг понравятся цветы?

Ой, другой, тот другой
Не волнует больше кровь!
Серенады громче пой.
Докажи свою любовь.

У кого узнать?

Колокольчики лесные

На меня глядят.

Красавицы озорные

Нежно шелестят.

А кругом трава душиста,

Тишь кругом да гладь.

Где, любовь моя, ты ходишь?

У кого узнать?

А-а-а! У кого узнать?

Может, песнею ты звонкой

По полям летишь?

Может, из травы душистой

На меня глядишь?

Эх, узнать бы, где ты ходишь,

Да рукой достать.

Где, любовь моя, ты ходишь?

У кого узнать?

А-а-а! У кого узнать?

Знаю, ходишь где-то рядом,

Где-то близко ты.

Обжигает меня взглядом,

Мне несешь цветы.

Буду ждать, не уставая,

Этот светлый день.

Приходи, любовь большая,

Не ходи, как тень.

А-а-а! Не ходи как тень!

Береза

До чего же ты добра, береза!
Чувства подарила от души.
И что было лишь в мечтах и грезах,
Ветром принесло мне из глуши...

Песней стала, белая, моею.
И тебя пою я день и ночь...
Я теперь пред жизнью не робею
И могу все беды превозмочь...

Пусть поет ту песню ветер вешний,
Птицы неумолчные поют.
Больше нету боли той сердечной.
Пусть о счастье люди узнают.

Не жаркий, не холодный
день.

Впрямь — благодать.

Души хозяйкой стала
лень.

Ни дать, ни взять.

В тиски она ее
берет:

«Не трепещи!

Любовь сама к тебе
придет.

Встреч не ищи».

...И окунусь я в былое...

Улица в вешнем цвету.

И неразлучных нас двое —

Любим, лелеем мечту...

Сквозь улетевшие годы

Эхо метнулось, звеня:

«Не ошибись, недотрога!

Ты еще вспомнишь меня!»

Никому ничего не скажу,
Кто бы что про тебя не расспрашивал.
Твоим именем я дорожу.
Помогу и с напастями справиться.

Знаю, схлынет тот черный навет,
Разьедающий светлую душу.
Коли дал Бог счастливый билет,
Буря поезду путь не разрушит...

Ведь завистник по сути — трус.
Срезать крылья ему не трудно.
Пусть не видит бессилье и грусть,
Сам утонет в нечисти грудах.

Расправляй свои крылья скорей!
И удачу лови,
не робей!

Теплый взгляд

Ничего от тебя мне не надо.
И тебе от меня — ничего.
Одаришь иногда теплым взглядом.
Теплым взглядом.

Всего-то. Всего.

И порхаю уже в поднебесье.
Ярче зори, светлее закат.
И душа наполняется песней,
Вспоминая магический взгляд.

Теплый взгляд — закипела работа.
Теплый взгляд — и здоровье кипит.
Проявить друг о друге заботу —
Не дается на это лимит...

Богом дадена щедрость души.
Сорняками ее не глуши...

Умна природа. Мне поверьте.
Вновь все расставила сама:
Кто — все со мной, кто —
вон из сердца...
Кому — весна, кому — зима...

Вновь выходить на нашу тропку?
Так там хозяином бурьян...
Ты, сердце, зря меня торопишь,
Пускай рассеется туман...

Ан нет — ты больше не старайся.
Мне непогода ни к чему.
Замерзнуть что ль, пред дверью рая?
Да и не хочется во тьму.

Речка сонная и молчаливая
Вдруг проснулась от шума дождя.
— Речка, речка, скажи, я красивая?
Может, стану счастливее я?

Просьбе девушки речка внимает,
Тихо-тихо она говорит:
— Очень даже! И кто же не знает?
Ты цветок предвесенней зари!

Ты росой волшебной умытая,
Солнцем ярким любовно облитая.
Сока вешнего ты напилась,
Потому красотой налилась.

С верой светлой, надеждой живи —
Недостатка не будет любви.

Сиреневое счастье

Опять цветет сирень.

Сиреневый цвет в моде.

«Весною счастья всклень», —

Есть мнение в народе.

Сиреневый букет...

Сиреневое платье.

В душе моей куплет —

Сиреневое счастье.

Спою, и будто — вон! —

Навеки неудачи.

...У жизни свой закон.

У нас — одни задачи...

Пожелания

Чтоб у тебя все было хорошо,
А если по-простому — «на мази»!
Под благодатный дождь ты в жизнь пришел:
Душой и телом потому красив.

Чтоб у тебя все было хорошо,
Земля, вода и солнце — все б любили.
Останься с благородною душой.
Какое счастье — рядышком мы были.

Чтоб хорошо все было у тебя.
Ведь всем хватает Божьей благодати...
Не потому ли светлая судьба,
Что тебя любит Божья Матьерь.

«Завянут чувства», — шепчешь.

Что за вздор?

Порой они волнуют

С новой силой.

Я из цветов бы выткала ковер

И пред тобой его бы постелила.

Вплела б туда все яркие цветы,

Цветам несчастья там не будет места.

Хоть не шадят нас годы,

есть мечты...

Так пусть не осень студит —

греет лето...

Всю синь небес,

Оркестр птиц, полей,

Садов вплету туда цветенье.

Чтоб это ты пронес по жизни всей

На радость людям и на удивленье.

Эту песню не тебе я пела,
Как со счастьем слиться и любить.
Птицы разнесли ее так смело,
Невозможно птицам запретить!

Эту песню не тебе я пела,
Как со злобой невозможно жить.
Ветер разносил ее так смело.
Разве можно ветру запретить?

Эту песню не тебе я пела.
Ручейки же — наперегонки...
Знай же —
о тебе я не скорбела.
Расцвела всем бедам вопреки...

Не верю снам.

А хочется поверить.

Опять приснилась чистая вода.

И жду тебя, и слушаю скрип двери,

Хоть не дождусь, я знаю, никогда.

Цветок отцвел.

Озера обмелели.

Но разве им тягаться с той весной,

Когда весь мир был наш, но не хотели

Делить его мы на двоих с тобой...

Ты все забыл.

Но снишься мне порою.

А зеркало разбитое не в счет...

Нет.

Я иллюзий никаких не строю.

Весна коварна.

За собой влечет...

Ребенка плач, мольбу жены
Ты носишь тяжким камнем в сердце.
Тебе советы не нужны —
Свободен путь...

Закрылась дверца.

Тоску зальешь вином с утра,
Закусишь черствым черным хлебом.

Ну, что ж,
кричи теперь ура!

Достань звезду поярче с неба!

Не обожгись, смотри, тогда.

Бездумно ты поставил точку.

Летят, летят твои года...

А хочется увидеть дочку...

Так Бог велел?
Иль бес тебя попутал?
Пить меду ли? Купаться ли в слезах?
Все белое ты с черным перепутал...
И поселился на семи ветрах.

Куда качнет — туда ты без оглядки...
И понесло...
Ветров-то целых семь!
Ты с жизнью день за днем
играешь в прятки.
Про пройденное позабыл совсем.

Ветра-то гонят по своим законам:
То кинут ввысь, то — оземь, словно вещь...
Нам всем бы жить по праведным канонам.
Бес не дает. Все лижет, лижет плешь...

Так надо ли с той болью вновь встречаться?
Не лучше ли тебе одной страдать,
Коль не дожждаться свахи или свата?
А не дожждаться (знаешь) никогда.

Перемешались и дела, и мысли...
Да. Постарались всласть все семь ветров.
Душой и сердцем так стремилась ввысь ты.
Сломались крылья. Наломала дров...

Не склеить вам поленья, щепки вместе,
Не склеить, как осколки сердца, вновь.
...Приносят семь ветров, уносят вести,
Но не доносят твой безмолвный зов.

Остановилась у причала.
А чайки ввысь меня зовут.
Что здесь нашла, что потеряла,
Они, конечно, не поймут.

И катера снуют, как прежде,
И шаловливый ветер тот,
И я стою, верна надежде,
И будто нет других забот.

Иллюзия...

Бастует разум:
«Ты на развалинах не стой,
И обретешь покой ты сразу.
Считай все светлую мечтой...»

Ну вот и встретились с тобой
Так неожиданно, так странно.
Играет ветер вновь с волной.
Мне за себя немного страшно.

И наши робкие следы
Вновь на тропе чего-то пишут.
О чувствах жарко шепчешь ты.
Мое же сердце правды ищет.

Ах! Это было так давно.
Судьба следы давно уж смыла.
Нам даже встреч-то не дано.
В мечтах лишь тлеет все так мило...

Ты думала, залечит время раны.
Зима лишь, видно, снегом запорошила...
Винить ты в этом никого не станешь —
Добро и зло приходят к нам непрошено.

Добро же в бело-розовом одето.
А зло-то в темном.

И душа — потемки.

Опять весна!

Гуляет счастье где-то,

А рядом — боль

с тяжелою котомкой...

Какое счастье знать — кому-то
нужен.

Знать — кто-то любит,

помнит о тебе.

Отрадно видеть —

не ржавеет дружба,

Когда мы носим доброту

в себе...

Окунулась в тишину округа.
Только звон гитары над рекой.
Ждет, наверно, молодец подругу,
Привлекая милую игрой.

Вот она. Тихонько напевает,
Платьем белым излучает свет.
Сотни звезд ей радостно мигают,
Зная, что ее счастливей нет.

Ну а счастье сохранить так трудно,
Ведь оно же хрупко, как хрусталь.
Видно, потому природе грустно —
Выражает тишиной печаль.

Не печалься. Веселей, округа!
Порезвей, гитара! Счастью — цвесть!
Ведь два сердца тянутся друг к другу.
Передай ветрам благую весть...

Неудачливое утро.
Незадачливый денек...
Поменялось все так круто.
Я — затравленный зверек.

Я сегодня — вольный ветер.
Я гроза! Я ураган!
Слава Богу! Солнце светит,
Хоть кругом один обман.

Кто сказал, что нелюбима?!
Луг цветет. Ручей поет.
...По природе я ранима.
А любовь во мне живет.

И в шутку, и всерьез

Как ветер — в поезд на ходу.
Решительна, как половодье...
Непредсказуемость — в роду,
Хоть с виду и спокойна вроде.

Коль захочу — порву узды!
За горизонт! И — напрямик!
Мой укротитель — только ты.
Прикажешь — я ягненок вмиг.

Это солнце, это утро
Нам подарено с тобой.
Дар такой природы мудрой
Называется судьбой.

И еще одну тропинку
Нам дала природа-мать.
Прошагать по ней бы
чинно,
Век ее не потерять,

Петь бы, петь бы неустанно
Нам дуэтом песнь одну.
Коль у края жизни встанем,
Вверх бы вместе.

Не ко дну...

Пред тобою не рисуюсь,
Недостатков пусть не счесть.
Полюби меня такую,
Полюби, какая есть.

Свет и тени попеременно...
Только сердцу чуждо зло.
Не гадай — орел иль решка,
А считай, что повезло.

Не веду с тобой игру я.
Выше жизни ставлю честь.
Принимай меня такую,
Если в сердце место есть.

Сложила вещи не спеша,
Тебя в дорогу проводила.
Вслед за тобой умчались силы,
Опустошилась и душа.

В уныние зачем-то впала...
Цветет кругом. В душе — зима.
Ищу спасенье в зорьке алой,
В природе — нужные слова...

Ромашки цвет перебираю.
Смеется: «Любит. Краше — нет!»
Про краше — врет. Я точно знаю,
Но греет душу тот ответ.

Ласкает вешняя истома.
И на душе светло и томно.
Любовь природы к нам нетленна.
Пою о том я вдохновенно...

Встречи не искала я с тобою.
Счастье дарит добрая весна.
Побегу знакомою тропею,
Лунным светом полнится она.

Кто сказал, что расставаться трудно?
Человека встретить вновь трудней.
Ветерок принес тебя попутный.
Ветер человека, знать, добрей.

Новый день. Раскрой пошире окна!
Пусть польется песня из души.
...Вновь уехал далеко-далёко.
Будут встречи.

Значит: верить, жить.

Романс

Судачат пусть.

А я-то точно знаю.

Я сердцем чую —
я у тебя одна.

Звенит весна.

Оркестр вальс играет.

Береза машет веткой у окна.

Экзамен строгий —

Горькая разлука.

Коль выдержим —

Наветов схлынет зло.

Зубами скрипнут недруги.

Подруги

Посмотрят вслед:

Кто грустно, кто светло.

Зовет весна,

А разум не пускает.

Я в размышлениях
трудных у окна.

Судачат пусть.

А я не верю байкам.

Я сердцу верю —
я у тебя одна.

Живем

Поутру нам солнце улыбнется.
Детским смехом полнится весь дом.
Сердце сладко-сладко отзовется.
Это — счастье женское.

Живем.

Дверь запела.

К зеркалу метнешься.
Знать, не тесно в жизни нам вдвоем.
Сердце сладко-сладко отзовется.
Это — счастье женское.

Живем!

Слово ранит?

Ладно. Проглотила...
Улыбнулась.

Значит, все путем!
Женский ум — такая в жизни сила!
Красна мужем.

Счастлива.

Живем!

День как день.

Работа, дом.

Полон рот

Заботы в нем...

Выжимаю, мою,

Тру...

Незаметен женский

Труд.

На стену кидаю

Взгляд.

Быстро ходики

Стучат...

Вот и сумерки

В окне.

Не хватает суток

Мне...

В семейную жизнь

Шутливое

Сколько дадено наказов!

Застрахована от бед...

Лавой все наказы разом,

Только нужного и нет.

Ах ты, молодость — лихачка!

Доведешь нас до беды...

Очень сложная задача —

Не поделим мы бразды...

Отмахнулась от наказов...

Неужель не в силах я

Подпевать сопрано басу?

Не чужие мы — семья.

Как сегодня день загружен!
И чего в нем только нет!
Из молчанки мужу ужин,
Из одних обид обед.

А обиды жалят, жалят...
Не запутаться б в счетах.
Все ж выходит очень мало.
Что забыла второпах?!

Сутки — будто бы неделя.
И на что же я сержусь?
Так все это надоело,
Но мириться воздержусь.

Разбитая посуда

Какая муха укусила
В лютой мороз, что тошно жить?
Ты говорил: «Такой нет силы,
Чтобы улыбку мне затмить».

Знать, есть. Теперь мы как чужие.
Углы считаю. В сердце стон.
Но знаю — искры в нас живые.
Ну что порой посуды звон?!

Посуда — не душа и сердце.
Не склеишь? Можно же купить.
Все гладко: скучно. Мне поверьте.
Чуть-чуть встряхнешь — отрадно жить!

Прости

Как тяжело порой сказать «Прости».
Сказать «Прощаю» тяжелее пуще.
А без прощенья рядом как идти?
Все жить, гадая на кофейной гуще?

Вытягиваем слово из себя,
Как прутик из тугого веника.
Забыв, что создали семью любя,
Клялись друг другу: «Счастье наше вечное».

А слово это светлое «Прости»
Порой разгонит ураганный ветер...
Скажу: «Прости!» — и легче нам идти.
И лишь добро главенствует на свете.

Какая ясная картина:
Мы в море счастья и любви.
И нас несет большая льдина.
Нет берегов, но есть огни...

Весомей ты. Я — легковата.
И кренит льдину. Я держусь.
«Мы неразлучны», — клятва свята,
Хоть тяжек испытаний путь.

И больно, и темно. Накрыло
Волною беспощадной вдруг.
И — нет тебя.
...Глаза открыла.
То был лишь сон.

Живи, мой друг!

Счастье

Не ребенок наше счастье,
На руках нам не носить.
Убежит оно в ненастье,
Словно птица.

Не настичь...

И как сада-огорода,
Счастье не загородить.
Ведь из рая счастье родом
И не может в злобе жить.

Счастье и не меда чашка.
Не наполнить снова, съев...
Счастью надо полную чашу
И благой, благой посев...

Роберту

Мы с тобой одинаково
мыслим,
Доброту научились
ценить.

Дни свои равнодушно
не числим,
Потому и отрадно нам
жить.

Пред напастями злыми
не стонем,
Не балует судьба —
ну и пусть!

Тучи темные вместе
разгоним,
Открывая дню
светлому путь.

Бескорыстный оценится
труд,

Обласкает с любовью
удача.

Потому по плечу
и задачи...

Вера, чувства
пусть в душах
живут!

Всех птиц провожаем мы взглядом.
Природа поет и бурлит...
Надежно с тобою мне рядом.
Заря нашей жизни горит...

По полочкам жизнь разбираю.
Сколь белых?
А темных-то сколь?
Я так хорошо тебя знаю,
Хоть вся и не съедена соль...

Да. Были, конечно, минуты,
Часы...

Но белым все бело...
Рулил, ты возможно, и круто —
В кювет все же не занесло...

Вновь птиц провожаем мы взглядом.
И снова природа бурлит...

Дай Бог, чтоб всегда были рядом.
Заря пусть надежно горит...

Как давно, как давно это было!
Я юна. И ты добр, и ты юн.
Годы вешние воды не смыли,
Наших песен сладостных струн.

Как давно, как давно это было!
Ты уж сед. Запорошена я.
Мы друг друга боготворили.
Все в согласье. С тобою — друзья.

Ревность глупая, слезы, упреки
Не травили молодые сердца.
Ты же — рыцарь,
хоть кажешься строгим!
И не стер мое счастье с лица.

Без тебя

Без тебя который Новый год.
Без надежды, счастья, как в тумане...
Яркая звезда к себе зовет.
Яркая. А в пустоту все манит...

Без тебя который Новый год.
Кролик, Змей... свои права качали.
И Лошадка выйдет в путь вот-вот.
Верится — год будет без печали.
...Без тебя который Новый год!

Иногда...
Можно...
Всё...
Всё...

«Земля человеку
дает испытания...»

Не торопи, как дело, время.
Ведь у природы свой закон.
Кому-то труд всю жизнь как бремя,
Кому-то счастье дарит он.

А время Богу лишь подвластно.
Весну на осень не сменить.
Как ни любили б лето страстно,
С зимой приходится дружить...

А человек? Всю жизнь он в спорах
С трудом, с природой, сам с собой...
Простит ли нам природа, вздорным?
Не мы ли бедам всем виной?!

Надежды искра

Марьин дом истошный ветер студит.
В сентябре хоть шубу надевай.
Ветер за злодейство неподсуден.
Отчий дом ветрам — Симбирский край.

Из семи один да постучится,
Норов свой покажет — будь готов.
Ищет, может быть, родные лица? —
Только Марьин всхлип на ветра зов...

Было семь детей, как у Симбирска.
Так же разлетелись кто куда...
Теплится еще надежды искра —
Постучится может кто когда...

В доме престарелых

Тоскует бабушка во мгле.
Три фото на ее столе:
Военный — ясный, добрый взгляд.
Пал смертью храбрых муж-солдат.

И златовласая девица,
Что каждый вечер бабке снится —
Кровинушка родная — дочь.
Ах, как ей хочется помочь!

Ну, а на третьем — парень бравый,
Голубоглазый и кудрявый.
Ну, прямо копия отца!
Не шлет он маме письмеца.

Три человека дорогих.
Она детей одна растила.
И крепко, за двоих любила.
Перед глазами каждый миг...

Ласкает старенькая их.
Целуя, слезы вытирает.
В окно глядит, хотя и знает,
Что не дождется всех троих.

У дочери — ученый муж.
У сына — краля городская.

Им недосуг приехать в глушь.
Ну как покинешь стены рая?..

Заботятся о бабке здесь.
С тоскою справиться нет силы.
Эх, кто б принес о детях весть —
У Бога счастья бы просила.

...Опять ей снится дом родной.
Ждут маму сын и дочь домой...

Куда мы идем?

По уму ли живем,
По подсказке ли сердца?
А куда мы идем? —
В рай ли, в ад ли та дверца?

Кто подскажет-то нам?
Кто откроет глаза?
Жмем пока на педали —
Не на тормоза...

Дни летят и года.
А кругом лишь ненастье...
Там беда, тут беда.
Есть ли дом без несчастья?!

В дверь стучатся.
Открой!
Сын вернулся с чужбины...
Сердце рви, стол накрой,
Не для свадьбы — поминок.

Деньги делят одни,
Славу делят другие.
Люд простой, спину гни
За слова золотые...

...И душу теснит постоянно
вопрос:

Что солнца тепло
До всех не доходит?
Греет оно
Без разбора всех вроде:
Кто — вязнет в грязи,
А кто — тянется в рост.

И тесно порой
На этой земле
От лжи, воровства,
От скопившейся грязи...
«О, люди! Такие ханжи
все мы разве?!» —
Кричать во весь голос
Так хочется мне.

Месяц май вновь позовет
К ручейку в овраге.
Все цветет кругом, поет.
Грустно лишь коряге.

Ведь недавно и она
Жизнью вся кипела.
Вешней влагою полна,
Птицами звенела.

Чья-то вредная рука
Погубить посмела.
Жизни прервана река...
Эх, она б запела!

Вновь дела меня в объятья:
Варка, стирка, дача-сад...
Дал Бог матерью назваться,
Человеком дал назваться —
Устремляй вперед лишь взгляд...

Добрый день благословляет.
И пред ним долги, долги...
Рой пчелиный, птичек стая...
Если сможешь — помоги.

Уберечь красу бы эту.
На охоте где-то зло...
Для него разбору нету —
Навредило и ушло...

А добро все ж посильнее.
Вот и держится земля,
Хоть и стонет: «Будь добрее!
Пожалей! Погибну я!..»

Категории людей

У кого-то слов поток,
Как из рога изобилья.
Обещанья...

Ну, а прок?
Прок? Обещано бы было.

Категория людей
В жизни мусора не терпит.
Воплощение идей —
Цель. Речей не любит терпких.

Чужд ей непомерный пыл.
Все расставлено, уместно...
Рядом кто когда-то был,
Скажет:
«Цельный, интересный».

Не манит березок тень,
Не зовет дорога...
Неприкаянный весь день.
Знать, не будет прока.

От возвышенных идей
Пепел разлетится.
Не себя, винить людей
Будешь ты стремиться.

Вновь помашет вдалеке
Крыльями жар-птица...
Без забот. Ты — налегке,
Даже нет синицы.

Лев и Волк

Басня

Эх, глаза бы не видали!
Да не слышали бы уши!
...Волку нынче слово дали.
Он Лисы и Зайца хуже.

Изворотлив и хитер,
Он понес трескучий вздор.
Все хвала хозяину.
Он — не Лев.

Он — паинька...

Грандиозный будет пир.
Между Львом и Волком — мир.
Расшатались стены, нервы...
Здесь себя раскрыли стервы.

Этим людям нет доверья.

Стол — как скатерть-самобранка.

И волшебница — хозяйка.

Почему все душу ранит?

Шепчет:

«Место свое знай-ка».

Сладкий чай жжет перцем горло.

И оладьи — точно кость.

Признаваться в этом горько:

Только ты — нежданный гость...

Ну, а хамство — нуль!

Льет слова...

Деревенею.

И немею враз.

Перед хамством я робею.

Не поднять мне глаз.

И пока от боли этой

Никаких пилюль...

Будет завтра много света,

Ну, а хамство — нуль!

Знаю. Скоро все вернется

В прозе иль стихах.

Ключевой водой забьется.

Шире крыльев взмах!

Наболевшее

То не дождь на крыше пляшет,
И не гром все рвет и мечет.
То сосед опять в кураже...
Не спасешься — искалечит.

Наш квартал с утра гуляет.
Что ни дом — то винзавод.
Будто РОВД не знает.
А не знает — нет забот!

Ванька должен литру Маньке.
Манька Зинке литра два.
Если кто кого обманет —
Драки избежит едва.

Нет, не гром все рвет и мечет.
И не свадьба.

Пост идет.

То соседи души лечат.
Берегись, честной народ!

Кипяток

Кипяток ты, кипяток,
Вмиг ошпаришь кого хочешь!
Зазвенишь — задень чуток.
Плакать надо — ты хохочешь!

Не берешь и стужу в толк.
Надо бы, да нет разбора:
Где тут радость, где тут горе.
Кипяток ты, кипяток!

Наломала дров ты впрок —
Перекладывать бы надо.
Кипяток ты, кипяток.
И сама себе не рада.

Все без остановок

Эх! Поехала, пошла...

Все без остановок...

Марфа тему же нашла,

Хоть совсем не нова.

Как из горсточки пшено,

Все слова на ветер.

Виновато все село,

Что гуляет Петя.

С ног на голову летит,

Что когда узнала.

А на сплетни аппетит

Так хорош! Все мало.

Перекрасила весь свет

Вмиг по разуменью!

На себя лишь глазу нет...

Слушать нет терпенья.

Афродита

За тобой «крутых» всех свита...
Называют: «Афродита».
Афродита, Афродита.
На других богов сердита.

Свысока глядишь, как птица.
Только птица ввысь стремится.
Ну, а ты все ниже, ниже...
Уж и смех твой тише, тише.

...Что хотела — не объяла.
Всем богам ты проиграла...

Была

Была ты нежной,

Была несмелой.

...Кольцо слетело

С ручонки белой.

Была любимой —

Любви не стало.

Была женою,

Была, считалась...

Из жизни — вон!

Замок на дверце.

Другие песни

Теперь на сердце.

Теперь свободна,

Теперь свободна.

И денег много,

Оделась модно.

Но только вспомнишь

Ты то колечко —

Покой теряет

Твое сердечко...

Была царевной Несмеяной.
Жизнь стала для тебя игрою.
Любовь давно ты обсмеяла.
И чувства чистые — в помои.

Живешь давно по новой моде:
Ты новых русских «госпожа».
И на устах, как анекдоты...
Но плачет по ночам душа.

Тайком с себя снимаешь маску:
Зеленых пачка, как петля...
В таких ты жизнь видала красках...
Они же — как для розы тля...

Вызываешь жалость

Полюбить — с любовью жить.

А характер — кремень.

И... бывшее все крушить...

Все залечит время.

И, как вихрь, на пути

напрочь все сметала.

Ни проехать, ни пройти.

Места, впрямь, не стало.

Зло, добро, любовь... —

ну все,

Все перемешалось!..

Потеряла ты чутье.

Вызываешь жалость.

Ей встречи с ним совсем не надо,
Чтоб вспомнить нежные слова.
Вернуться в юность очень рада,
Где манит неба синева.

Где стройный ряд берез кудрявых,
Баяна голос заливной.
Где шлет куплеты парень бравый
Лишь ей одной, лишь ей одной.

Где полевых цветов букеты
До поздней осени в чести.
Где с нелюбимым ложа нету
И крест тяжелый не нести...

Разговор

Слышу хлесткий разговор...

Перебор? Не перебор?

Околесица несется,

Несусветный лепет, вздор...

Где услышал? Кто сказал?

Не базар — точь-в-точь вокзал.

Рты пошире варежки.

Ну, сорока Варечка!

Наблюдатель неусыпный

Соль на раны сыпет, сыпет...

Слов у Вари — прямо бочка.

В ярости — глаза косые.

Хоть давно бы ставить точку —

Между ними запятые...

С перевертышами в пляс?
Что-то не прельщает.
Ведь вернется эхом глас,
Ждать в горах не станет.

Будет ночью теребить,
Слать за валидолом.
Оборвется веры нить...
Не излечит доктор.

Задохнется совесть в нас,
Как в капкане птица.
Кто скривил душой хоть раз —
Не глядит на лица...

Овод

Неведом грех.
Во всем успех.
В дрожь кинет всех
Брезгливый смех.

Богатством болен.
Нет смысла боле.
Надежна кровля...
Что бедных доля?!

Самодоволен.
Снобизму — воля...
Ужалить повод
Ты ищешь,
Овод.

Продаешь за рубль ты друга,
А за десять — белый свет...
Смех брезгливый, шаг упругий.
Ничего святого нет.

Ты решил подняться в гору.
Деньгам — старт. А ум застрял...
Эх, с горы пинком бы впору!
Не успели. Сам упал...

И ползком к «лентяю» другу.
Лишь кивнул он:

«Проходи».

Где же стать? А где упругость?
Все осталось позади...

Сплетня

За сколько купил —
За столько продал.
От «доброго» сердца
Чуть-чуть передал.

Чуть-чуть поперчил,
Чуть-чуть подсластил,
Чуть соли добавил,
Да масла для смазки...
Теперь тот подарок
Достоин лишь ласки...

Другой «добродетель» ждет,
Рад постараться...
Прошу вас, не дайте
Жиреть ему, братцы!

«Белые вороны»

«Белых ворон» нас было много
Среди «элиты» городской.
Молвы людской боялись строгой,
Как черти ладана.

Порой

Нам так хотелось порезвиться,
На ту «элиту» походить.
Но строгие родные лица
Грозили всюду: «Погоди!»

Боясь случайного ожога
От поцелуя без любви.
Мы были чопорны и строги.
Адреналин кипел в крови.

...Найти б сейчас ворон тех белых.
Одна «элита» правит бал.
Девиц, парней поднаторелых
На землю будто бес послал.

В дорогу срочно собираться.
Финансы поскорей добудь.
В семье бюджете разбираться
Не время.

В путь скорее, в путь!

Рубли, копейки...

И десятка.

Дыра в карманах. Пусто бишь.
Село оббегай без оглядки,
А без процентов — кукиш лишь...

Проценты душат, не жалеют.
А новый русский — господин.
Все руки греет, душу греет...
Ведь у него ты — не один.

Вот-вот ты вырвешься из пут...
Наладят будто бы с зарплатой.

...Мечту-то — сказкою зовут...
А любят денежки богатых.

Соль рассыпала. О Боже!
Ссоры что ль не миновать?!
Это мне совсем негоже.
Ни к чему с огнем играть...

Это кто же грязи ищет?
Друг ли? Недруг? Аль родня?
Целый день злой ветер свищет.
Шлет невзгоды на меня...

Соль смету я осторожно,
Кину в воду.

Ей не всплыть...

В ссоре жить, конечно, можно.
Невозможно лишь любить.

Злой коршун когтистый все бьется,
К добыче безудержно рвется...

...За что мне такая немилость?!

Я милости жажду...

За что?!

Ужель ту враждебную силу

Пресечь не посмеет никто?

Метель замела бы дороги,

А ветер бы крылья сломал,

Пыл черный навеки унял

И вспять повернул бы с порога...

Авось, превратился бы в песню,

Людскую сердечность узрев.

Ведь милости в жизни не тесно,

И вечен всесильный напев...

Споры жизни

Говорят мне:

«Черный».

Отвечаю:

«Белый».

Все твердят мне:

«Белый».

Я же спорю:

«Черный».

Для людей —

«в квадрате».

Для меня же —

«в кубе».

Говорят:

«Не ратуй».

Отвечаю:

«Любит».

Этим спорам

жизни —

Ни конца,

ни края...

То ль в аду

сгореть мне? —

Сердце ищет рая.

Почему?

Проглотила я веселый смех:
Почему же не искрится снег?
Почему же хмуры деревья?
От вопросов пухнет голова.

Почему не весел взгляд людской?
Почему страдает люд простой?
Гибнут наши дети почему?
Кто ответит?

Кто виной всему?!

Почему детей бросают мамы?
Почему ханжи все правят нами?
Почему?

Скажите, почему

Не живем по сердцу и уму?!

Ошибалась.
Кто не ошибался?
Спотыкалась.
Кто не спотыкался?
И грешна,
Так создан человек.
Если б удержаться
В русле рек!

Но я в сговор черный
Не вступала.
Друга за пятак
Не продавала.

Так старалась,
А отдачи — мало.
А порою за старанье —
жало...

Как много ошибок,
Ошибок, ошибок,
Царапин и ссадин,
Порезов, ушибов.
И горько, и сладко
В душе и на сердце.
И меда в недостатке,
И соли, и перца...

Стремимся мы в гору.
Все в гору, да в гору.
То — горе, то — радость,
То — радость, то — горе.
Затменья, просветы,
Просветы, затменья.
То — веянье ада.
То — Божье знаменье...

Почему слезами полон мир?

Золото пусть манит и искрится...
Я с семьей в уюте и тепле.
...Волка волк нисколько не боится.
Почему нам тесно на земле?

Почему же брата в дрожь бросает,
Коль у брата спорятся дела?
Мать родную брошенный не знает?
Утопает в водке полсела?

Почему по два замка на двери
Вешаем, коль за порог на миг?
Дружбу почему деньгами мерим?
Почему слезами полон мир?!

Сколь ни вопрошайте —
нет ответа.

Бродит, бродит эхо лишь по свету...

И не так уж много надо —
Только слово. Да иль нет.
Или будет встреча с адом,
Или в рай дадут билет.

И не так уж много надо —
Быть с одним лицом?
С двумя?
Быть с одним — себе лишь
в радость.

Угодить — с двумя, с тремя...

Уж не так и мало надо...
Весит, что не приподнять:
Все тащить ли до упаду?
Отдохнуть ли? Переждать?..

Кто приятен. Кто-то не по нраву.
С верой легче...

Настежь двери в дом!
Тот, кого считал рукою правой,
Был же правой только за столом...

Кто не часто быть старался
рядом,
Свечи же приносит в темный день.
И ценить, и песни петь бы рад он.
Если надо — за тобой, как тень...

Вот булыжник...
Золотник вот рядом...
И тарашить мне не надо взгляд.
Что таится за невинным взглядом,
Различаю.

Но не бью в набат...

Ну, скажите!

В чем моя вина?

В том, что сердце настезь всем открыто?

Пища есть для всех, кому нужна?

Что в белье чужом не стану рыться?

Ну, скажите!

В чем моя вина?

Не держу за пазухой я камень?

Что в душе всегда бездымный пламень?

Ну, скажите!

В чем моя вина?

Что всего дороже жизнь?

Милей?

...Не поет мне больше соловей...

Друзьям

Пища есть.
Еще что надо?
Счастье полнит детский смех,
И почет людей в награду...
Обижаться, вроде, грех.

Двери плотно закрывают
От соседей и гостей.
Телевизор дело знает —
Уж мигрень от новостей.

Недосуг все позвонить нам,
Свой покой всегда ценней.
Дружбу верную хранить нам!
Только путь к ней все длинней...

Бывает дружба крепче стали?
Отвечу: «Бескорыстна — да».

...Переминаясь, постояли.
— Как дети? Муж?..

И — кто куда.

Кто был расчетлив — стал скупее.
Словоохотливый — болтун.
И по-другому ветер веет.
На тропку лег большой валун.

А чувства кровные — сильнее.
Слабеет только крыльев взмах...
Быть все труднее и труднее
Кармана скудного в рабах...

Встреча

Петляли где-то в топах тропки...
Мечты летели чьи куда.
Златовласой, стройной, робкой
Девчушки стерли стать года...

В неузнаваемой походке —
И тяжесть лет, и горя гнет.
А юмора остались нотки,
И взгляд, зовущий вдаль, живет.

В себя вбирая радость встречи,
Друг друга изучаем мы.
...Быть может время нас и лечит,
Но не спасет от злой зимы!

Снег

Едким словом меня огорошила:
«Как же рано тебя припорошило!
Сколько снега в твоих волосах!
Мало света в отцветших глазах».

Улыбаюсь:
«Зато не растает.
Целый год, целый век он сверкает.
«Помни! Помни!» —
 безмолвно кричит
И в висках молоточком стучит...

На лице б он растаял давно.
А без снега мне жить не дано...»

Морщины

Куда мы денемся от них?
Они со временем созвучны,
Невгодам, горестям послушны.
Куда мы денемся от них?

Куда мы денемся от них?
Что наши просьбы, заклинанья...
Природы нашей то старанье.
Куда мы денемся от них?

Подумай, надо ли от них
Путиами всеми избавляться?
Не быть пред Богом, а казаться?
Ведь мудрости начинка в них!

Морщины сеткою ложатся...
Пора, знать, в жизни разбираться.

Как меж пальцев песок —
Деньги, не прощаясь.
Я давала зарок.
Я и не гоняюсь.

Позади — пустота.
Впереди — немилость.
Ну, скажите, когда,
Где я оступилась?

То ль за доллар, то ль за рубль
Самый ближний предал.
Сострадания в людях — нуль,
Что уж тут о кредо?!

Так радостно.
Погода подпевает...
Тружусь я с солнцем наперегонки.
Я край родной сегодня воспеваю:
Поля, сады, овраги, ручейки...

Тепло души сегодня раздаю я
Всем, кто иззяб.

Иначе труд зачем?!

Мне непривычно что-то делать всею.
Пусть от тепла отрадно будет всем.

Благое семя — почве благодатной.
В душе разгадка... Где-то не ищи.
...Святую воду мне частенько дарят.
И мертвой потчуют...
Попробуй. Различи...

Ухожу я.
Уезжаю.
Улетаю.
Я — в пути.
Мне б, как солнцу всю вселенную —
Жизнь объехать, обойти.

Дни местами переставить.
Да и месяцы, года.
Что-то как и есть оставить.
Зачеркнуть что без труда.

Перекрасить что-то быстро,
Что-то быстро перемыть.
Чтоб не возгорались искры,
Где-то речку переплыть.

Полетала...
Посмотрела...
Не всегда ахти! Дела...
Где-то — тлело.
Где — горело.
Все ж не зря жизнь прожила!

Пусть ошибок и не счесть —
Я оставлю все как есть...

Разговор с соловьем

— О ком поешь ты, соловей?

Кому поешь?

— Я славлю жизнь.

Нет краше ничего, милей!

Пою еще мою отчизну.

Людей пою, чей славен труд,

Чьи мысли и мечты прозрачны...

Всех тех, с кем съел я соли пуд...

А детский смех пою тем паче.

Коль захотят — услышат все

И внемлют жизненной красе...

Магнит

Не красавица она писаная,
Взгляд лучистый всем подряд не дарит.
В чем причина волшебства истинного?
Почему она притянет, как магнит?

Кто-то скажет про нее:

«Несовременная»,
За глаза «вороной белой» назовет,
А походкою пройдет она степенною —
Стар и млад в ней божью искорку найдет.

Не соловушка, не птица-щебетунья.
Скажет слово — сердце, душу исцелит.
В старину б ярлык повесили: «Колдунья».
А ее же называют: «Наш магнит».

Не красавица она писаная,
Взгляд лучистый всем подряд не дарит.
Человечность в ней живет истинная,
Потому и всех притянет, как магнит.

Ложится на мужчину жизни бремя...
А женщина же красит дом, семью.
Старательно делю я будто время —
Своей семье все ж дань я отдаю.

Пытаюсь с новым временем тягаться:
Концерт, театр, встречи...
успевай.

И рада угодить семье стараться...
А все же слышу:

«Творчество бросай!»

Не оттого ли, что стихи и песни
Мне душу, сердце всюду бережат? —
Нам на пути отрадно и не тесно.
Пускай живут...

И жизни нам продлят.

Шар земной не обойти,
Не объехать.

Нет.

Раз на жизненном пути —
Предъявляй билет...

Остановки там и тут,
Пересадки...

Жди.

Где-то ждут.

А где — не ждут.

Снег идет... дожди...

Спотыкайся, падай, встань,
Но не расшибись...

Вот рассвет алеет.

Глянь,

Людям улыбнись!

И пройдут снега, дожди...

Жизнь на то и есть.

А добро вернется.

Жди.

Вот и сказ мой весь.

В раздумье

С раздумьем мы наедине,
Оно хозяином во мне.
И сердца стук так ясен вдруг.
Меж нами вдруг замкнулся круг...
Одни. Одни.

Друг друга слышим.

Друг друга видим.

Голос свыше:

«Ты поделись с другими тоже.
Услышит Бог. Подаст. Поможет...»

Сны вещие!

Прошу! Не снитесь!

За мною не следите строго,

Не наполняйте жизнь тревогой.

Вы на пути все пропадите,

Не наполняйте сердце болью,

Не наполняйте сердце грустью.

Вам доброго пути бы боле...

Надеюсь, что Господь отпустит...

За других нельзя нам жизнь прожить.
За других — любимых не любить.
А на жизнь мы смотрим так легко.
Пух-земля,

Но падать — не мягко...

На земле немало и добра —
Солнце светит ясное с утра.
К вечеру пурга настигнет злая...
Ни конца нет этому, ни края...

Дни и ночи в путях ты забот.
Всю-то жизнь соленый терпкий пот...
Оглянулся — злоба тут как тут.
Над тобой повис свирепый кнут...

Будешь в жизни хитрою лисой —
Обойдет порой и взгляд косой,
И зеленых — полные карманы.
...Дай же, Бог, прожить жизнь без обмана.

Лихие годы
Быстры, как воды...
Как быстрым водам,
Пути нет вспять.

Их параллели
Под небосводом
Зовут, зовут нас:
— Не уставать!

Как надежда во мне,
Тает снег на ладони
И белеет во мгле.
Как от боли, чуть стонет.
Как слеза по щекам,
Он по пальцам стекает.
«Кап...

Цветком вернусь к вам,
Как надежда воспрянет...»

Христос, спаси!

Христос, спаси!

Я в думах, думах, думах...

Я в чувствах светлых,

как в прозрачном море,

Сегодня очищаю свою душу.

Со мною будь, и взгляд пусть будет зорек...

Христос, спаси!

Я дни, года считаю...

Клубок распутать... Как же все непросто!

Поставленную свечкой таю, таю...

Пока мое спасенье — этот остров...

Пока мое спасенье — этот остров.

И на душе растет боль остро, остро...

...Виной всему — всей моей жизни оств...

Как жаждут волю мне сломить,
Чтоб радость жизни вмиг угасла.
Оборвана воображенья нить,
И пыл души сгорел напрасно.

Навеки?! Дудки!
Я же — лев,
Хоть в гороскоп не очень верю,
Восстанет, коли надо, гнев...
Нет. Пусть восстанет вера. Вера...

День рождения

Великий Спас!

Великий праздник!

Глаза закрою — и придешь.

Тебя другим заменишь разве:

Мой день рождения! Живешь!

Жизнь в это утро подарили.

Мой возглас разбудил простор...

И подарил Господь мне крылья

И чистый разум, светлый взор.

Быть дочкой верною стараюсь

И жизнь пою я, как могу.

Я этот день благословляю —

Все ж в неоплаченном долгу...

Великий Спас!

Поклон мой вечный...

Мы кровно связаны с тобой.

А позовет меня Путь Млечный —

Ты не скорби, а песню пой.

Закрою-ка ставни...
По швам — вся округа.
Осколки той брани
Вонзились друг в друга!

Поникли березы.
Замолкли все птицы.
Обрушились грозы.
Природе не спится.

И бурные реки
Издали стенанья...
...Земля человеку
— Дает испытанья.

«*Моя строка – мой верный
голос:
Россия, Волга,
спелый колос...»*

Мелодии, стихи — опора,
Хозяева души и сердца.
Порою яблоко раздора...
Но свет,
И свет
В сей жизни серой!

Мелодиям, стихам —
Простора...
За ними — все победы в спорах.

Мелодия души

В безоблачную даль
На зов весны летит
Мелодия души,
Готовая смести
Все горе!

Сокрушить
Невзгоды и печаль!

Кому-то счастье дать,
Кому-то дать совет.
С собой в дорогу взять,
Открыть простор
планет.

И литься б без конца
Души мелодии!
Хмелеть бы без вина
И петь о Родине!

Но часто рвется...
жаль.

Увидеть, создать, передать
я стараюсь...
Нет жалости, что
в огне я сгораю...
Пускай стих один лишь
до ста доживет.
Коль кто-то запомнит —
мечта не умрет...
Мечта золотая. Не бред...
Мне поверьте.
Надеждой латаю
царапины сердца...

Сонет

А. Юману

Манит меня к себе сонет...
Читаю и учусь у друга.
И на душе покоя нет:
То солнца свет, то злится вьюга...

И чувства, что он испытал,
Как будто все в меня вселились.
В огне горю! И час настал —
Ищу поэзию я в лицах...

К бумаге тянется рука.
И молодость вернулась будто.
Но путь-то к ней проложен круто...
На топь ступаю я слегка...

Милее сих мгновений нет.
Пишу. Получится ль сонет?

Магия

На танец смотрю —

Ноги в дробь...

Польется песня —

Тело в дрожь...

От светлой неги —

Рука к бумаге,

И без огня горю...

Ну что за магия?!

Сколь ни создавай —

пространства мало...

Чувства не удержишь

взаперти.

Что бы ты ему

ни подсказала,

Сердце знает,

как себя вести...

Белый-белый лист бумаги,
С черной ты и белой магией.

Сколько душ тебе излито,
Сколько слез тобой испито.

Сколько радостей видал,
Сколько судеб ты ломал.

Ты скольким глаза открыл,
Ты скольким — надеждой был.

Боже!

Сколько же ты знаешь!
В сколько игр ты играешь...

Велико твое терпенье.
Против где...

Где — по теченью...

Музыка, музыка, музыка...
Отзвук для чувств
и отзвук для счастья.
В этом пространстве
узко ей.
Музыка нежно так ластится...
Нежно-задумчивая,
бурная, страстная,
Бешено бьется,
стремится на волю.
Чувства прекрасные,
вновь пробужденные,
Выпали счастьем
на долюшку-долю.

Моя строка

Да! Знала.

Путь тернист и труден:
Ухабы будут... Больно будет...
...Она во сне так часто будит,
В огонь бросает, кинет в дрожь.

Она любить жизнь научила:
Простила зло, обман простила.
Расстаться с ней не хватит силы,
Хоть иногда и гонишь прочь.

Моя строка — мой верный голос:
Россия, Волга, спелый колос...
Душа открытая людей,
Просторы пашен и полей
И шум березовых ветвей...

Иду, иду к заветной цели...
И в завывании метели,
И в иглах серебристой ели,
И в золотеющем стогу
Ищу, ищу мою строку...

С поэзией трудно сдружиться,
В ней след свой оставить — трудней.

Померкнет,
погаснет —
прожито.

Сверкнет —
и на сердце светлей.

Мне душу людскую узнать бы,
Любовь во весь голос воспеть.

И знать, что для счастья все свадьбы —
Не страшно тогда умереть.

От автора

Я родилась и выросла в деревне Малые Убеи Дрожжановского района Татарской АССР, в семье учителя. Мои прадед и дед по отцовской линии были сельскими музыкантами (от чего и произошла фамилия Музыкантовы). Я их никогда не видела. Они погибли в Первую мировую войну. Не помнил их и мой отец. Бабушка Устинья, красивая и стройная до глубокой старости, одна вырастила двоих сыновей и помогла им получить хорошее образование. Она, по рассказам матери, была очень стойкая, порядочная, со строгой моралью. Осталась в двадцать семь лет вдовой, и никто никогда не посмел ее обидеть. Бабушка была одарена от природы красивым голосом и правильной речью. Этот дар перешел моему отцу и дяде Александру — отличным певцам и танцорам. Все мои братья и сестры одарены особой природной музыкальностью.

В нашем доме бывали писатели: В. Урдаш, В. Давыдов-Анатри, К. Петров, братья Красновы и другие. Отец писал стихи. Печатался в журналах. Он любил акростихи. Сочиняли стихи и мои братья, но каждый выбрал свой путь. Профессиональным писателем стала только я. Можно сказать, что всю свою жизнь посвятила образованию и культуре, имея меди-

цинскую специальность тоже. Так и иду по жизни: дети, песни, танцы и моя Муза... На всю жизнь сохранила любовь к литературе. С особой благодарностью вспоминаю своего классного руководителя, учителя русского языка и литературы Ивана Тихоновича Ирюкова, который помог развиться природному дару. С братьями всегда играли в рифмы. С малых лет ко мне приходили какие-нибудь куплеты. И всегда с мелодией. Я ничего не понимала, не записывала, и они куда-то исчезали. Маленькая сидела у бабушки на коленях, а она пела народные песни и частушки. Мы все получили бабушкино начальное музыкальное образование.

Сейчас, по прошествии многих лет, хочу вынести на суд «Избранное» моих стихов, адресованных взрослому читателю. Это моя двадцать третья книга. Я всегда писала и для детей. И песни тоже. Мною написано более ста песен на свои и стихи разных авторов на русском и чувашском языках. Создала два студенческих и один школьный ансамбль и руководила ими двадцать три года. Они на разных конкурсах-фестивалях всегда становились лауреатами. Чаще всего первой степени. Сейчас являюсь руководителем народного ансамбля «Шанӑҫ» (Вера), который создала в 2010 году. Хочется как можно больше творить, созидать, давать людям добро. Особенно детям.

Валентина ТАРАВАТ

О творчестве Валентины Тарават

«...Стихи свидетельствуют о способности автора видеть мир поэтически зорким глазом, завязать узелки увлекательного сюжета.

...Автор достаточно прочно усвоила внутренний закон поэтического искусства: максимальная сжатость словесного пространства при беспредельной емкости жизненного содержания. В ряде стихов В.Н. Игнатьева показала, что она умеет сказать как можно короче, в то же время как можно больше о смысле человеческого бытия: о любви и верности, нравственности и творчестве, добре и зле».

Андрей Царев,
член Союза писателей СССР,
г. Ульяновск

«...Валентина Игнатьева автор многих книг. Эти книги отличает прекрасное знание человеческой психологии, добрый юмор и хорошее владение как русским, так и чувашским литературным языком. Стихи и рассказы В.Н. Игнатьевой пронизаны искренней любовью к людям, к «братьям нашим меньшим». Они воспитательны в самом лучшем значении этого слова».

Евгений Мельников,
член Союза писателей России,
г. Ульяновск

«...Валентина Игнатьева с особым вдохновением пишет о России, ее истории и величии, но особенно трогательно — о ее людях, простых тружениках. Ее стихи несут читателям добро и любовь. Они естественны, искренни, светлы, легко читаются и запоминаются. По словам самой Валентины Николаевны, ее душа живет в мире любви, дружбы, согласия, совести, чести. В мире прекрасного!

К этому она зовет и своих читателей, которые невольно проникаются чувствами к автору, всему ее творчеству и к самой жизни».

Сергей Кочнев,
член Союза журналистов России,
г. Инза Ульяновской области

«...Стихи В.Н. Игнатьевой вроде незатейливы: без особых интриг и перипетий. Все просто и обыденно. Но сквозь эту простоту проступает лучезарность доброты и какого-то чистого, незамутненного света, которые, в свою очередь, рождают доброту и свет в человеческих душах, не оставляя места для недоброжелательности и зла. А это главный, самый важный итог.

В чем причина успеха автора? Не только в литературном даре, но и в глубоком знании человеческой психологии.

И главное, пишет она интересно и психологически точно...

В.Н. Игнатьева хороший переводчик. Ее переводы отличаются точностью в передаче мыслей и бережным отношением к оригиналу».

Владимир Дворянсков,
член Союза писателей России,
г. Ульяновск

«Нужно особо отметить высокую гражданственность поэзии Валентины Тарават. Она вдохновляет читателя на патриотизм. А это очень важно для молодого поколения.

Поэтесса много пишет о женщине — труженице, матери — хранительнице семейного очага. Воспевает любовь, чистые взаимоотношения, что очень важно в нашей жизни».

Петр Ялгир,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры
Чувашской Республики

«Многообразными дарованиями отмечена Валентина Игнатьева (Тарават).

Это чувашское слово можно перевести как «веселая», «благожелательная». Она стала признанным автором множества, обычно небольших, но выразительных стихотворений, рассказов для малышей, лирики, понятной и взрослым, и юным. Многочисленным зрителям на ее выступлениях нравятся и сочиненные Валентиной Тарават песни, которые она сама часто и поет».

Григорий Медведовский,
член Союза российских писателей,
г. Ульяновск

«Вы пишете прекрасные стихи, которые с удовольствием читают и взрослые, и дети. Ваши душевные песни поют профессиональные артисты. Ансамбль «Соловушки» под Вашим руководством доставляет радость жителям Ульяновской области на протяжении многих лет, является нашей гордостью, занимая призовые места на конкурсах и фестивалях.

Ваша жизненная энергия, талант вызывают восхищение и уважение!

Своим творчеством Вы воспитываете в молодом поколении любовь к родной культуре, помогаете в становлении и формировании жизненных позиций».

Губернатор
Ульяновской области *С.И. Морозов*

«Ваше творчество — источник энергии и вдохновения как для взрослых, так и для подрастающего поколения. Оно пронизано любовью к родной земле и многонациональному целиннинскому народу. Своим художественным мастерством вы воспитываете в юном поколении трепетные и нежные чувства к самому дорогому на земле человеку — Матери. А со словом мать ассоциируются и понятия: Родина мать, земля матушка, а в целом, все это наш родной край. По велению Вашего сердца тепло души и профессиональное мастерство передается юным целиннинским дарованиям. Именно под Вашим руководством целиннинские звездочки добиваются высокого мастерства, завоевывают высокие титулы на конкурсах и фестивалях разного уровня. Тем самым Вы преумножаете и развиваете нашу культуру».

Глава МО «Цилиннинский район»
Ульяновской области *Х.В. Рамазанов*

«Рисую чувства и переживания своих героев, автор видит назначение поэта в том, чтобы нести людям радость, помочь разобраться в жизни, найти себя, чтобы стать счастливым.

Некоторые стихи Валентины Николаевны — как зарисовки из нашей жизни. В них автор пытается не только познакомиться поближе с этим миром, но и определить свое место в нем. Не случайно один из стихов называется «Узнай себя».

С поэзией трудно сдружиться,
В ней след оставить трудней.

Наверное, Валентина Николаевна имеет право на такое смелое откровение. Невелика хитрость — говорить во весь голос, важнее, чтобы голос этот был услышан. И, действительно, читая стихи, слышишь ее голос — негромкий, напевный и добрый. Сокровенные мысли она выражает открытой душой, правдиво. В них личное отношение и оценка нашей действительности, и тревога за будущее, философские раздумья над человеческими ценностями».

Т.В. Ревякина,
ведущий библиограф областной библиотеки
для детей и юношества им. С.Т. Аксакова,
г. Ульяновск

«Творчество Валентины Тарават многогранно. Оно как многорегистровый аккордеон. Ей близки и проза, и поэзия, и музыка...

Она очень талантлива».

Юрий Семендер,
член Союза писателей России,
народный поэт Чувашии,
г. Чебоксары

Валентине Тарават

Твой полет для нас непостижим,
За тобою — след грядущей славы,
Свод стихов твоих необозрим,
Как необозрима даль державы.

Радугой взметнули в облаках
Крылья, что дарили вдохновенье,
Ты и в песне, и в своих стихах —
Вечной жизни вечное движенье...

Александр Богатов,
член Союза писателей России,
г. Ульяновск

Содержание

С. Матлина. «Пусть будет доброта всему основой...» 3

**«Что увидела глазами, что услышала ушами, —
я в душе вплела в узор...»**

О чем поет моя душа	8
Ничего. Буквально ничего	—
Что увидела глазами	9
Кончаются все сказки хорошо	10
Всяк по-своему видит красу	—
Сколько надо знать мне языков	11
Сад осенний с листвою простился	12
Побежать бы по лунной дорожке	13
Лето за собой закрыло двери	14
Утро встречу в сосновом бору	—
Все нипочем	15
Вечер	16
Синь голубиная мглился	17
Невеличка	18
Вечернее	19
Осеннее	20
Разговор	21
Родина	22
Мой надежный дом	23
На всех языках	24
Письмо городу Ульяновску	25
Дальневосточное	26
Песня о Симбирске	27
Разум — золота краше	28
В сад чужой за плодами не лезу	29
Да, с летом расстаться обидно	30

«Такая жилка золотая...»

Откуда силы? Откуда вера?	32
Не ангельская кротость	33
Зов дома	34
Детство	35
Сердце матери	—
Памяти отца	36
Бабушке Устинье	38
Разговор с мамой	39
Маме	40
Дремлют спокойно	41
Материнские слезы	42
Я — непоседа, вы — непоседы	43
Мечты	44
Ослепительно снежная синь	45
На мир смотрю я удивленно	46
А причин для боли столько!	—
Малая родина	47
Родила одна мама нас всех	48
Далёко Подмосковье	49
Удивилась?	50
Построен дом. Посажен сад	51
Сторицей	52
Памяти сына Димы	53
Нашу старость готовим мы сами	54
Наказ	55
В Новый год — год Быка	56
Личной ноши не хватает	57
Полна забот и мыслей	58

«Вышивала я платочек, вышивала...»

Век любить душе своей я приказала...»

Судьба — великий дар от Бога	60
Земля воду любит	61
Непременно, непременно	62
Узнай себя	63
Вышивала я платочек	64
Неужели, неужели	65

Почему мгновений светлых мало?	66
Цветы не даришь	67
Не обещай	68
Письмо	—
Прощай	69
Заболела от тоски	70
Кто сказал, коль дождь в дороге — к счастью?	71
Эко ночка!	72
Кругом цветы	73
Лучше б милою назвал	74
Слова — нежнее маминых	—
Было сказочно строение	75
Над Волгой-реченькой	76
Я сказала. Ты услышал	77
Другая я	78
Обида	79
Ищу знакомые следы	80
Ты мой крик о помощи не слышишь	81
Бессердечный	82
А ты такой нерасторопный	83
У меня другой	84
У кого узнать?	85
Береза	86
Не жаркий, не холодный день	87
...И окунусь я в былое	—
Никому ничего не скажу	88
Теплый взгляд	89
Умна природа. Мне поверьте	90
Речка сонная и молчаливая	91
Сиреневое счастье	92
Пожелания	93
«Завянут чувства», — шепчешь	94
Эту песню не тебе я пела	95
Не верю снам	96
Ребенка плач, мольбу жены	97
Так Бог велел?	98
Поговорим о сокровенном	99
Так надо ли с той болью вновь встречаться?	100

Остановилась у причала	101
Ну вот и встретились с тобой	102
Ты думала, залечит время раны	103
Какое счастье знать — кому-то нужен	—
Окунулась в тишину округа	104
Неудачливое утро	105
И в шутку, и всерьез	—
Это солнце, это утро	106
Пред тобою не рисуюсь	107
Сложила вещи не спеша	108
Встречи не искала я с тобою	109
Романс	110
Живем	111
День как день	112
В семейную жизнь	113
Как сегодня день загружен!	114
Разбитая посуда	115
Прости	116
Какая ясная картина	117
Счастье	118
Роберту	119
Всех птиц провожаем мы взглядом	120
Как давно, как давно это было!	121
Без тебя	122
«Земля человеку дает испытанья...»	
Не торопи, как дело, время	124
Надежды искра	125
В доме престарелых	126
Куда мы идем?	128
...И душу теснит постоянно вопрос	129
Месяц май вновь позовет	130
Вновь дела меня в объятья	131
Категории людей	132
Не манит березок тень	133
Лев и Волк	134
Стол — как скатерть-самобранка	135
Одинаковых туч не бывает	136

Ну, а хамство — нуль!	137
Наболевшее	138
Кипяток	139
Все без остановок	140
Афродита	141
Была	142
Была царевной Несмеяной	143
Вызываешь жалость	144
Ей встречи с ним совсем не надо	145
Разговор	146
С перевертышами в пляс?	147
Овод	148
Продаешь за рубль ты друга	149
Сплетня	150
«Белые вороны»	151
В дорогу срочно собираться	152
Соль рассыпала	153
Злой коршун когтистый все бьется	154
Споры жизни	155
Почему?	156
Ошибалась	157
Как много ошибок	158
Почему слезами полон мир?	159
И не так уж много надо	160
Кто приятен. Кто-то не по нраву	161
Ну, скажите!	162
Друзьям	163
Бывает дружба крепче стали?	164
Встреча	165
Снег	166
Морщины	167
Как меж пальцев песок	168
Так радостно	169
Ухожу я	170
Разговор с соловьем	171
Магнит	172
Ложится на мужчину жизни бремя	173
Шар земной не обойти	174

В раздумье	175
Сны вещие!	—
За других нельзя нам жизнь прожить	176
Удачливое утро	177
Лихие годы	178
Как надежда во мне	—
Христос, спаси!	179
Как жаждут волю мне сломить	180
День рождения	181
Закрою-ка ставни	182

«Моя строка — мой верный голос:

Россия, Волга, спелый колос...»

Мелодии, стихи — опора	184
Мелодия души	185
Голос, мне родной	186
Увидеть, создать, передать я стараюсь	187
Сонет	188
Магия	189
Сколь ни создавай	—
Белый-белый лист бумаги	190
Музыка, музыка, музыка...	191
Моя строка	192
С поэзией трудно сдружиться	193
<i>От автора</i>	194
<i>О творчестве Валентины Тарават</i>	196

Литературно-художественное издание

Тарват Валентина Николаевна

Распахнутое сердце

Стихи

Редактор *Е. П. Семенова*

Художник *Ю. В. Алексеева*

Художественный редактор *И. Е. Калентьева*

Технический редактор *Л. К. Егорова*

Корректор *О. М. Иванова*

Компьютерная верстка *М. В. Филипповой*

16+ Знак информационной продукции
согласно ФЗ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93—95 3003.
Подписано к печати 21.04.14. Формат 70х90 ¹/₃₂. Бумага офсетная.
Гарнитура Тип Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,61. Тираж 1000 экз. Заказ № К-863. Изд. № 36.

ГУП Чувашской Республики «Чувашское книжное издательство»
Мининформполитики Чувашии,
428019, Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, 13.
www.chuvbook.ru, e-mail: chuvbook@mail.ru, chuvbook@cap.ru
Тел./факс (8352) 28-85-51.
Отпечатано в ОАО «ИПК «Чувашия»,
428019, Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, 13.

80-05

Жизнеутверждающее
начало главенствует во всех
книгах и произведениях
В. Тарават. Ей присущи
высокая гражданственность,
песенность, нежность
любовной лирики, глубокие
философские раздумья
о сути жизни и человека.

Светлана Матлина,
член Союза писателей России

Чувашское
книжное
издательство

ISBN 978-5-7670-2187-1

9 785767 021871